

*Мой
порог*

Ирина Шахова

Ирина Шахова

Мой порог

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39442006

Мой Порог / Ирина Шахова: «Издательский дом Ромм и сыновья» (R);

Москва; 2018

ISBN 978-5-99062-254-8

Аннотация

У каждого есть место на земле, где его сердце спокойно, а душа счастлива. И если вы не обрели покой, ваша душа все еще ищет это место. Неожиданный подарок – счастье или проблема? На этот вопрос предстоит ответить Катерине, получившей в наследство от прабабушки массу занятных вещичек. Одна из которых – целый замок в Моравии. Правда, состояние замка оставляет желать лучшего, да и не единственной претенденткой на его стены она оказывается. Самое время отказаться и уехать восвояси. Но не нужно спешить. Что, если соперником окажется весьма привлекательный мужчина, а удивительной красоты города и замки Чехии станут декорациями к этой любовной истории?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	47
Глава 3	85
Глава 4	113
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Ирина Шахова

Мой Порог

Глава 1

Прага. Чешский Крумлов

Шасси самолета легко коснулось взлетно-посадочной полосы аэропорта Ружине. Чуть более трех часов полета над ночной Землей – как преодоление границы между мирами: прошлым и будущим – и она на месте. Еще две недели назад Катерина и не подозревала, что скоро окажется в Праге – и вот поди ж ты.

Кто мог подумать, что один телефонный звонок способен так изменить жизнь.

Было раннее утро и все вокруг еще дремало, находясь в сладком плену спокойного сна. И только аэропорт жил своей отдельной, никогда не затихающей жизнью. Паспортный контроль – быстро, что было удивительно, учитывая размеры аэровокзала и количество прибывающих самолетов – и ожидание багажа. Те минуты, когда с нетерпением ждешь появления его на ленте и все гадаешь: долетел – не долетел. Хотя ощущаешь, что он должен скоро появиться.

Уж сколько было полетов, а все волнуешься, как в первый раз.

И вот уже заветный выход, гид с табличкой-наименованием туроператора и автобус. Скоро Прага оживет ото сна и предстанет перед ней во всей красе. Там, сверху, видны только тысячи огоньков да блестящая гладь реки. А здесь, на земле – и дворец, и дома, и площади с улицами.

Катерина уже видела небольшой кусочек этой прекрасной страны, когда прошлой осенью ей каким-то чудом досталась недорогая путевка в Чехию. Всего четыре дня, за которые

она осмотрела Прагу, замки Глубока-над-Влтавой и Орлик, и Чешский Крумлов. И успела полюбить и столицу, и окрестности. Но то было время, когда золото листьев соперничало с черепичными крышами домов, пытаясь доказать, что именно они достойны играть первую скрипку в этом древнем, полном тайн и загадок городе. Сейчас стоял самый конец апреля, когда флора только-только пробудилась к жизни, но девушка чувствовала, что и в это время года Прага прекрасна.

И пусть прилетела она исключительно по делу, это не должно помешать насладиться великолепием города.

Катерина даже купила не просто билет на самолет, а целую туристическую путевку, чтобы внутренне ощущать себя путешественником, а не человеком, которого в Прагу привело неотложное обстоятельство.

В свое первое посещение она не ждала от встречи с Чехией почти ничего – и тем прекраснее было то, что открылось. Что будет в этот раз – загадка!

Катерина прошла паспортный контроль, получила небольшой чемоданчик и двинулась к выходу. Рядом шли такие же туристы, и потеряться не было никакой возможности. Да и путь был знаком. Сейчас она найдет гида, который проведет ее и остальных к автобусу, и они поедут по отелям.

Ее «Олынанка» находится чуть в стороне от аэропорта и центра, так что у нее будет возможность насладиться пробуждением Праги, пока группу развозят по гостиницам. По-

смотреть, как бегут на работу люди, заполняя улицы и остановки транспорта. Или не спеша пьют кофе в одной из пекарен. Как стекаются к центру многочисленные туристы. Как идут в школу дети. А владельцы собак выгуливают своих питомцев... да много всего! Несмотря на минувшую в прошлое туристическую поездку в эту страну и этот город, она все никак не могла насмотреться.

Только ее надеждам на неспешный и полный удивительных открытий путь в отель вместе с остальными туристами сбыться было не суждено – на выходе из аэровокзала ее встретил помощник нотариуса. Видимо, служащему не терпелось как можно быстрее все завершить: передать наследство и отправить дело с чувством выполненного долга в архив.

В поездке до нотариальной конторы ее спутник молчал. И Катерина осталась один на один со своими мыслями, так некстати навеянными новым знакомым: о том, как мало она знала о своих родственниках всего две недели назад.

Родившаяся в Советском Союзе в далеком 1982 году, проходившая всю начальную школу в простой темно-коричневой форме с черным передничком вместе с другими такими же обычными детьми, она даже не думала, что у нее есть родня за границей. Но как оказалось, здорово ошибалась.

Скажи ей тогда, десятилетней третьеклашке, грезившей об импортной кукле, что ее прабабушка живет в Праге и за просто может не только надарить подарков, но принять внуч-

ку в гости, шарахнулась бы от собеседника, посчитав сумасшедшим. Да и в более позднем возрасте, когда Союза не стало, а она окончила школу и поступила в институт на свою любимую специальность, не поверила бы подобным словам.

За окном мелькали фасады старинных зданий, а Катерина думала о том, как много она упустила. И голову ее занимали отнюдь не упущенные выгоды относительно поездок за границу и полученных отсюда вещей.

Несомненно, имей она прабабушку в Праге, стала бы самой популярной девочкой в классе. Да что в классе – во всей школе. И не ощущала бы себя ничем не примечательным пухлым ребенком с косичкой, которого все обижают и дразнят. А Сережка из параллельного класса непременно позвал бы на свидание... Да, у него не было бы к ней симпатии, но начав встречаться, под ее заурядной внешностью он наверняка разглядел бы ее настоящую, ее душу.

Но грустила она отнюдь не по этому поводу. Она горевала о том, что не получила любви и ласки прабабушки, не имела возможности увидеть других родственников со стороны мамы, поговорить с ними, понять, чем они жили и что чувствовали.

С прабабушкой они бы долго гуляли по Праге, и та рассказала бы Катерине все-все секреты, пугалки и страшилки этого города. Про королей и принцесс, живших в королевском дворце, про приведения, разгуливающие по ночам, и клады, скрытые за толстыми стенами средневековых городов.

Несмотря на то, что Катерина была уже взрослой, она продолжала верить во все волшебное и загадочное. И очень любила подобные сказки.

Только теперь и рассказать-то об этом было некому. Никто не ждет ее с чашкой теплого чая, чтобы вдоволь наговориться после долгой разлуки, а потом отправиться в Вышеград, туда, где открывается красивый вид на залитые солнцем черепичные крыши, а трава на лужайках такая зеленая, что кажется, будто на нее вылили ведро краски.

Сейчас ее в этом городе вообще, кроме нотариуса, которому было необходимо исполнить свой долг, никто не ждет.

А как бы ей хотелось иметь прабабушку! Ее бабушки умерли рано. Одна еще до ее рождения, а папина – когда ей было всего два года. И Катерина завидовала другим детям, рассказывавшим, какие бабушка печет пирожки или какие красивые знает сказки. Да, родители старались по мере сил заполнять эту пустоту. И Катерина всегда чувствовала их заботу и поддержку. Как бы далеко они ни находились, девушка знала, что ее любят. Но мама с папой много работали, и времени у них почти не оставалась. Да и откуда ему было взяться, если посудить... Когда еще существовал Союз, работал в несколько смен завод. И мама с папой сменяли друг друга, чтобы Катерина не оставалась дома одна. Она не помнит дней, когда они обедали или ужинали вместе – постоянно кто-то из родителей пропадал на смене. А иногда даже на двух подряд – зарплаты были небольшими, а прокормить се-

мью, не имея поддержки, очень сложно. Да еще и няне приходилось платить – бывали дни, когда работа не позволяла никому из родителей сидеть с девочкой, особенно когда маму или папу отправляли в командировку. И тогда им по помощь приходила она – соседка с третьего этажа. Катерина помнила ее – тихая и аккуратная старушка, сидевшая с ней вплоть до окончания начальной школы.

А вскоре не стало страны, в которой Катерина родилась – Советского Союза. Завод закрыли, и родителям пришлось искать другое место работы. Папа, обожавший «большегрузы», без труда нашел место в автомастерской.

А мама пошла на бухгалтерские курсы. Отучившись, работала в нескольких маленьких фирмочках, выросших, как грибы после дождя. А потом, когда в строй вернулись предприятия посolidнее – устроилась туда. И даже стала главным бухгалтером.

Катерина, не желая сидеть дома одна, после школы часто приходила к ней на работу. Уже тогда ее привлекали стройные ряды цифр, которые выводили в бухгалтерии. И она твердо решила получить ту же профессию, что и мама.

Конечно, нельзя верить, что у них с прабабушкой непременно установились бы дружеские отношения только потому, что она упомянула Катерину в завещании. Возможно, лишь приближение последнего часа заставило ее по-другому взглянуть на вещи и вспомнить о ней, Катерине.

Сразу как прибыли в контору, нотариус, пан Алеш, пригласил девушку в кабинет и огласил завещание. Пусть и говорил он по-русски с акцентом, но смысл произносимых фраз угадывался без труда. Катерина оказалась единственной не только родственницей, но и человеком, сидящим в комнате и претендующим на наследство.

Впрочем, то было не велико – мебель, картины, безделушки да шкатулка с украшениями. Но она не ждала и этого, а потому не знала, как относиться к неожиданно свалившемуся на ее голову богатству. Ее переполняло странное чувство – словно она не получила все в дар, а украла. Никак не могла привыкнуть, что кто-то, доселе незнакомый, решил преподнести ей подарки.

Нотариус рассказал, где Катерина может посмотреть на вещи, если пожелает, и обещал помочь с их перевозкой. Девушка кивнула, обещав обдумать, что и как она будет забирать и доставлять в Россию, и вышла из кабинета.

За всеми этими перемещениями и разговорами она даже забыла позвонить к родителям и сообщить, как долетела. Да и прошедшая с нотариусом встреча заинтересует их не меньше.

Когда она летела сюда, родные взяли с нее обещание рассказать о поездке к нотариусу во всех подробностях. Оно и неудивительно, учитывая, сколько шума наделало сообщение о наследстве пару недель назад.

...Тогда было самое начало апреля, Катерина как раз заканчивала расставлять все по местам после сбора очередного букета в небольшом цветочном магазинчике, где подрабатывала последние двенадцать лет, когда зазвонил сотовый.

Незнакомый голос представился поверенным пани Власты, сообщил, что телефон Катерины ему дала ее мама, когда он позвонил на домашний номер, и поведал, что хотел бы увидеть девушку у себя в конторе в самое ближайшее время.

Чтобы передать ей наследство ее прабабушки.

Катерина улыбнулась. Был погожий апрельский денек, за окном вовсю играла капель, уменьшая сосульки на крышах и снег на дорожках и возвещая о скором прибытии лета. На душе было легко и радостно, как бывает у жителя каждого, пусть и достаточно большого, но провинциального города, когда он понимает, что пережил зиму с ее морозами и сверкающими сугробами, мешающими передвигаться в нужном тебе направлении, гулять да и просто полноценно жить. А тут еще и неведомый собеседник решил поднять ей настроение.

Что ж, хотя первое апреля закончилось, шутка ей очень понравилась.

Она провела остаток дня как обычно – формируя и рас-

ставляя букеты, весело болтая с покупателями, которым еще предстояло подарить творение ее рук, принеся кому-то маленькую радость и частичку лета, собирая остатки оберточной бумаги и лент после очередного посетителя, закрывая и ставя на охрану магазинчик.

Девушка надела куртку и плотнее закуталась в шарф: несмотря на теплое обеденное время, поздними вечерами было еще холодно. Спрятавшееся солнышко забрало не только солнечный свет, но и желанное тепло. Сумерки все еще по-зимнему быстро спускались на город, и в десять вечера – время, когда Катерина закрывала замок, запирающий нежные букеты – было совсем темно. Но даже это обстоятельство не могло испортить ее настроения – приятнее идти домой, зная, что совсем скоро дни станут длиннее. Да и путь был не таким страшным – ей уже встречались гуляющие парочки. Не то, что осенью, когда жители, ожидая приближающейся зимы, после работы прятались по домам, и только редкие собачники выгуливали своих питомцев.

Работу в цветочном магазине Катерина любила – та заставляла забыть ее о проблемах и окунуться в мир безмятежной красоты.

Придя сюда еще на первом курсе института, где она получала профессию бухгалтера, девушка и предположить не могла, что временная подработка станет мечтой ее жизни. Сейчас она уже давно закончила учебу и вела бухгалтерию нескольких небольших фирм, но составлять и продавать бу-

кеты не перестала. Даже несколько курсов по флористике закончила, чтобы узнать побольше о деле, которое любила. Теперь Катя мечтала когда-нибудь открыть свой цветочный магазинчик, и даже скопила немного денег. Но все никак не решалась разорвать привычный круг и взять в аренду необходимое помещение.

Город накрыли сумерки, и Катерина не спеша закрыла ставни на окнах магазинчика и еще раз окинула взглядом цветы, прощаясь с ними на целых три дня – работа была сменной, и завтра к ней приступит ее напарница.

День был насыщенный, и она настроилась провести его остаток за интересной книгой. Но только когда увидела заинтересованный взор мамы, поняла, что ее надеждам не суждено оправдаться.

– Что сказал нотариус? – настиг ее с порога мамин голос.

– Какой? – удивилась Катерина. Она начала перебирать в памяти все, что должна была сделать. Возможно, новый клиент звонил, пока ее не было, и интересовался об услугах? Ей иногда набирали знакомые и знакомые знакомых, чтобы она помогла с бухгалтерией. Но почему он не искал ее на сотовом, а сделал звонок домой?

– Он должен был позвонить тебе еще днем. Неужели ты пропустила? – удивилась мама.

– Ничего такого не припоминаю...

– Как же так?! Приятный человек, говорил с акцентом и рассказывал про пани Власту...

Услышав это, Катерина начала понимать, о чем говорит мама. Но неужели она, всегда такая рассудительная, мать поверила чьей-то шутке? Не может этого быть!

– Нет, звонок я слышала. И даже поговорила. Розыгрыш – ваше с папой рук дело?

– Розыгрыш? Мы и не думали о подобном, – мама недоуменно посмотрела на нее.

– Правда? – с недоверием отозвалась девушка.

Родители, бывает, подтрунивали над ней и друг другом, но это были совсем мелкие шалости – спрятать сладости, например. Еще никогда они не подговаривали кого-то устроить нечто серьезное.

– Неужели ты думаешь, что мы стали бы шутить так?! Сегодня днем позвонил человек и попросил к телефону тебя. Сказал, это от нашей родственницы. Я дала ему твой телефон... так что он сказал?

– Что меня ждет наследство.

– Вот как? И от кого? Вроде все родственники живы-здоровы...

– А это от прабабушки. Из Чехии, – усмехнулась Катерина. – Ты все еще думаешь, что это не шутка?

– Из Чехии... – задумчиво протянула мама. – Думаю, это вполне может оказаться правдой.

Так Катерина узнала историю своей семьи, доселе от нее скрытую. Нет, в этой тайне не было особого умысла, просто людей, непосредственно в ней задействованных, рядом

с Катериной не было, а потому тема не поднималась. И вот сейчас мама рассказала ей то, что знала со слов своего отца, дедушки Катерины. Рассказала, что ее, Катерины, бабушка была родом из Чехии. Поверив в коммунистические идеалы, она, получив высшее образование, приехала на работу в Советский Союз. Познакомилась с дедушкой и вышла за него замуж. Семья бабушки ее порывов не разделяла и всячески отговаривала блудную дочь от этого поступка, призывая вернуться назад. Но та отказалась.

А потом забеременела мамой Катерины и умерла в родах. Родившуюся дочку воспитывал папа, дедушка Катерины, так больше и не женившийся.

До сего момента Катерина знала только о том, что маму вырастил дедушка. В остальное ее не посвящали, да и зачем подобные подробности маленькой девочке. А став постарше, она и не уточняла – думала, ей все уже известно.

Также ей поведали, что своим именем она обязана бабушке. Та, словно чувствуя, что не сможет увидеть внуков, еще до свадьбы придумала им имена и озвучила своему будущему мужу. Внучку попросила назвать Екатериной. Теперь обладательница имени знала – почему. Это имя было сходно с чешским «Катерина». Удивительно, но ее с самого рождения все окружающие, даже не посвященные в историю, стали называть «Катерина», никогда не употребляя полного имени.

Когда вечером пришел папа, семейство обсудило услышанное от нотариуса и пришло к выводу, что Катерине нуж-

но собираться в дорогу и уже на месте все выяснить. Ведь могло так случиться, что кто-то прознал про их семью и решил пошутить. Родителям Катерина строго наказала в ее отсутствие быть бдительными и если что не понравится или покажется подозрительным – сразу звонить в полицию. И в свою очередь пообещала делать то же самое.

Это была еще одна причина, по которой девушка купила целую туристическую путевку, а не просто билет на самолет. В случае чего представители турфирмы непременно спохватятся, если она долго не будет появляться на экскурсиях или не сядет на обратный рейс.

А виза у нее уже была: с осенней поездки не закончилась.

Разговор с нотариусом не занял много времени. На часах было начало восьмого утра, нотариальная контора находилась совсем близко с Вацлавской площадью. А это означало, что она вполне успеет на сегодняшнюю экскурсию с группой в Чешский Крумлов.

Тишина маленького городка со старинными домами и улицами – то, что нужно после такого насыщенного утра.

Но вот беда – она совсем забыла про чемодан. Что ж, придется ехать в гостиницу и сдавать его в камеру хранения. А раз так, она сегодня уже никуда не успеет. Что ж, погуляет по городу, ожидая заселения, а потом пойдет в номер.

На пороге конторы неожиданно показался нотариус. И, видимо, заметив, что Катерина замерла в нерешительности, спросил:

– Что-то не так? Все в порядке? Понимаю, сообщение о наследстве может привести в замешательство любого. Но не волнуйтесь, обдумайте все и если что, возвращайтесь.

– Я просто прикидываю, успею я на автобус до Крумлова или нет? – произнесла Катерина.

– Что? – поразился собеседник.

И после этого вопроса Катерина поняла, что, возможно, ее поведение не совсем корректно. Ей только что сообщили, что почти незнакомый человек оставил ей подарки, рассказали, что она может увидеть фотографии своей семьи, доселе ей не известной, а она думает о каком-то автобусе.

– Сегодня туристическая экскурсия в Крумлов, – начала оправдываться она. – Но у меня чемодан. И если я направлюсь в гостиницу, чтобы оставить его, не успею в путешествие. Понимаете, у меня не очень долгая поездка по Чехии. А мне тут очень нравится, и хочется побольше увидеть. Я, конечно, в некоторых местах была, но как только приехала домой, поняла, что скучаю. А сейчас, получается, упускаю возможность еще раз все осмотреть... Да, я знаю, вы думаете, мне нужно поехать на квартиру прабабушки. Но это я могу сделать и завтра.

– Все в порядке, – улыбнулся нотариус. – Просто сейчас вы очень напомнили мне пани Власту. – Не переживайте, я попрошу доставить вас в гостиницу, и все успеете.

Помощник нотариуса любезно довез Катерину до дверей отеля, где она быстро забросила вещи в камеру хранения, – заселение было после двух часов дня, но Катерину это не волновало. Не в номере она сидеть приехала, когда вокруг столько интересного.

Трамвайная остановка оказалась ровно напротив входа в отель. Номер 17, пришедший точно по расписанию в 7.52, быстро довез девушку до Вацлавской площади.

Добежав до памятника Вацлаву, она как раз успела к тому моменту, когда группа, собравшись, двинулась влево, в сторону вокзала.

Катерина села у окна и улыбнулась, обрадовавшись, что соседнее место никто не занял. Не будут отвлекать разговорами и мешать слушать экскурсовода. А то попутчики разные попадаются. Кто-то уважает желание внимать занимательному рассказу, а кому-то хочется из любопытства выведать все о сидящем рядом, чтобы потом, дома, рассказывать знакомым, какие судьбы у тех, кто приезжает туристами в Европу. Или самим поведать о себе все, что только может вместить длинный переезд.

Такой человек попался Катерине в ее первую поездку в

Чехию. Бабушка-божий одуванчик, которую в тур отправили родственники, о чем она не преминула сообщать всем, кто готов был ее выслушать. Катерина была не готова, но это ее не спасло – по неведомому неудачному стечению обстоятельств, бабушка поселилась в одном с ней отеле и так и норовила присоединиться к ней за завтраком, а потом и отправится вместе на экскурсии. Хорошо, родственники купили бабушке другую туристическую программу, и их экскурсии не всегда совпадали, благодаря чему Катерине удалось услышать хоть что-то из истории Чехии. Иначе приехала бы домой, обладая лишь ненужной информацией о жизни попутчицы и ее родных.

Экскурсовод – их соотечественница, много лет назад вышедшая замуж за чеха и оставшаяся в Праге, рассказывала об обычаях жителей страны больше, чем об истории города, в который они направлялись, обещая восполнить все по прибытии на место. А Катерина была и рада – она уже знала о маленьком старинном городке эпохи Возрождения под охраной ЮНЕСКО, где, к тому же, имелся таинственный замок и масса приведений.

Конечно, она была не прочь послушать все еще раз, но обычаи и уклад жизни жителей Чехии, в свете последних событий, интересовали ее больше.

Поведала гид о том, что когда пара входит в ресторан или бар, первым заходит мужчина. А в чешских ресторанчиках принято подсаживаться к другим людям, если за этим сто-

лом есть свободное место. И никто на тебя косо не посмотрит и не выгонит.

В день святой Варвары, 4 декабря, с черешневых деревьев срезаются веточки и ставятся в воду. Если к Рождеству они зацветут, то все задуманное непременно осуществится. А день, когда появится первая зелень, будет символизировать самый удачный месяц в наступающем году. Например, если веточки зацвели на шестой день – самым удачным будет июнь.

Катерине очень понравилась такая примета. Если ты заранее знаешь, какой у тебя будет самый удачный месяц, можно подготовиться и запланировать на него самые сложные и ответственные дела.

С интересом послушала она и про то, как чехи отмечают Рождество – непременно с картофельным салатом, который так похож на родной «Оливье», и обязательным запеченным карпом как воплощения благополучия, заменять которого на другую рыбу считается плохой приметой.

Купить карпа – целый ритуал. Перед Рождеством на улицах чешских городов устанавливаются большие деревянные бочки с рыбой. И дети выбирают самого крупного и золотистого. Удивительно, но подготовка к празднику начинается уже 30 ноября, в день святого Андрея. Прага и тринадцать чешских краев погружаются в атмосферу ожидания волшебства. Улицы и площади городов украшают наряженные ели, дома одеваются в гирлянды, а вечнозеленая омела появляет-

ся на входных дверях.

В городах проводятся рождественские ярмарки. Самые красивые – на Староместской и Вацлавской площадях. Вокруг необычные елочные украшения, рождественские пряники, ароматные свечи, вязаные шарфы, шапки и варежки, игрушки ручной работы. А если вдруг станет холодно, можно выпить горячего пунша, глинтвейна, грога или медовухи, полакомиться выпечкой, колбасками на гриле, жареными каштанами или вареной кукурузой. 13 декабря – в день святой Люции, защитницы от колдовства и чар – девушки надевают белые балахоны, выбеливают пудрой лица и выходят на улицу, чтобы попросить у прохожих денежку или конфетку. Согласно старинной традиции, за три недели до Рождества принято печь имбирное печенье и ванильные рожки. Экскурсовод посетовала, что сейчас этому правилу мало кто следует. Если уж и занимаются выпечкой, то дня за три до даты. И совершенно зря, ведь все приготовленное остается свежим еще очень долго.

Канун Рождества называется Щедрый вечер или Медвежье Рождество. В этот день кормят сладостями мишек. Жители города Чешский Крумлов подкармливают зверушек, живущих в крепостном рву. Около шести вечера, с появлением на небе первых звезд, все садятся за стол. На нем должно быть девять блюд. Обычно это чешские пироги, блины, кнедлики, чечевичный суп. Самый традиционный рождественский алкогольный напиток в Чехии – «бехеровка»,

ликер из лекарственных трав, приготовленный по старинному чешскому рецепту. На десерт подают рождественский кекс с миндалем и изюмом, облатки с медом и малюсенькое печенье диаметром 2–3 сантиметра.

Первой к столу выносят уху из головы карпа, а потом уже и его самого. Многие до сих пор кладут под каждую тарелку рыбку чешуйку, чтобы весь следующий год был счастливым. Некоторые даже носят ее потом весь год в кошельке. Четное количество гостей обязательно. На стол даже ставят пустую тарелку, чтобы соблюсти это правило. А во время самого ужина нельзя вставать из-за стола, пока все не закончат трапезу.

Катерину удивило, что это обязательно даже для хозяйки. Как же так? А если понадобится что-то с кухни принести? Но с другой стороны, ведь именно человеку, готовившему столько яств, больше всех и требуется отдых. Так что, поразмыслив, она нашла примету очень практичной.

После рождественского ужина хозяева и гости гадают. Пускают по воде зажженные свечи в скорлупках от грецких орехов: если свечка не потонет, то в недалеком будущем ее хозяина ожидает счастье. А еще разрезают яблоко поперек и смотрят, как расположен узор сердцевины. Если из косточек получилась правильная звездочка, то предстоящий год будет счастливым, если крестообразная – могут быть болезни. Поселившийся червячок предвещает неприятности.

Эта примета девушке не понравилась. Если яблоко «на-

колдует» неприятности, не только праздника не получится. С ее мнительностью, она весь год будет ждать, когда эти неприятности случатся. Правда, экскурсовод сказала, что одним плодом не ограничиваются, но все же...

За рассказом время пролетело незаметно, и автобус привез их на противоположный от городского замка берег.

Группа высыпала наружу, и Катерина тут же погрузилась в непередаваемую атмосферу маленького старинного городка с его уютными улочками и крохотными домиками под черепичными крышами.

Гид, собрав всех вместе, начала обещанный рассказ:

«Чешский Крумлов, расположенный всего в ста семидесяти пяти километрах от Праги, обладает той неповторимой атмосферой провинциального городка, которая так влечет в суете современных будней. Вольготно улегшийся у подножья красивых земельных гор Шумава и опоясанный голубой лентой Влтавы, он зовет сбежать от бешеного ритма большого города. Хоть на мгновение почувствуйте себя в полной безопасности среди этих вековых стен и выщербленных мостовых, где все так просто и понятно, а уклад жизни, определенный много десятков лет назад, никогда не претерпевал значительных изменений.

История города очень интересна: поселение знало как взлеты, так и падения. Но несмотря на все перипетии, сумело выстоять и сохранить свое неповторимое лицо. Первым владельцем города был чешский дворянин Витэк из Прчи-

це. По легенде – потомок знатного римского рода. А согласно летописи – дружинник чешского князя Пршемысловича, получивший в награду за службу земли на юге Чехии. Крумлов был не единственным из возведенных им замков, и время показало дальновидность такого шага... имения без труда разделились на пять частей: по одному на каждого сына, а последнее – себе. С тех пор пятилепестковая роза стала символом Чешского Крумлова – как символ единства создавшего его рода Витковичей.

Вместе с замком рос и город: кто-то же должен был обслуживать владевших им господ. Но жила семья не слишком долго, уже в 1302 году Крумлов перешел к Рожмберкам. Правителем его стал Петр Рожмберк, выросший в монастыре в Высшем Броде. Воспитание наложило отпечаток на его деятельность: в Крумлове был заложен Костел Святого Вита, больница с Костелом Святого Иошта и Часовня Святого Ииржи. Он же добился у короля – а в тот момент им был Ян Люцембургский – разрешения на строительство еврейского поселения. И одновременно стал богатейшим человеком в государстве.

Еще одной значительной фигурой в истории Крумлова считают Олдржиха Второго, жившего в период гуситских войн. Он поддерживал лагерь гуситов, когда те были сильны; а когда движение пошло на спад – вернулся на сторону католической церкви. Только уже разбогатевший. Его двор стал политическим центром, опорой католицизма и местом

сбора католической интеллигенции.

В то же время развивался и сам город, получивший в пятнадцатом веке разрешение на проведение еженедельных базаров, праздничных рынков, а потом – конных ярмарок и ярмарок рогатого скота. В Крумлове начинается добыча серебра.

В шестнадцатом столетии, во время правления последних из рода Рожмбергов, формируется город и его окрестности – такими, какими мы видим их сейчас. Перестраиваются городские дома и замок, соединяются две части города – Латран и Старый город. До 14 августа 1555 года – даты объединения – Латран был самостоятельной административной единицей. И его жители часто спорили с жителями Старого города. Например, по поводу того, кто из двух частей имел право варить белое пшеничное пиво.

Но несмотря на все происходящее, город постепенно обеднел, и был продан за долги императору Рудольфу Второму Габсбургскому. Это было в 1601 году. А после началась тринадцатилетняя война. В городе разместился гарнизон императорский войск, и ему немало досталось – Крумлов не раз осаждался, а в 1622 году перешел в собственность Эггенбергов как благодарность за поддержку в военных действиях. После смерти последнего представителя рода, в 1719 году, поселение перешло к их наследникам – Шварценбергам. Именно во время их владения Чешский Крумлов вышел из ряда провинциальных городов и возвысился до уров-

ня дворянской резиденции. Но так как тут не было развитой промышленности, уже в девятнадцатом веке этот статус потерял. Пара общеобразовательных школ, музыкальная школа, два пивоваренных завода, две бумажных фабрики, три мельницы, прядильная фабрика, суконный завод и расквартированный пехотный батальон – вот и все, чем город был примечателен в середине девятнадцатого века. Но именно это, казавшееся таким безрадостным много лет назад, обстоятельство сослужило потомкам отличную службу: время тут словно остановилось. Крумлов и сейчас выглядит как типичный средневековый городок.

Однако близость к границе давала о себе знать – в конце девятнадцатого века наблюдались трения между чешскими и немецкими жителями. Когда в 1918 году Чехия объединилась со Словакией, немцы решили отделиться и провозгласили самостоятельность Шумавского административного района. В последующем, по их замыслу, город должен был стать частью австрийского государства. Но движение подавили в конце ноября того же года, и Крумлов был полностью занят чешскими войсками. А название города изменено с Крумлова на Чешский Крумлов.

Вторая мировая обошла его стороной. Видимо, кто-то свыше решил, что городу достаточно испытаний, и сохранил все то великолепие, что мы и видим сейчас. В 1963 году он объявлен исторической резервацией, а в 1992 внесен в Список мирового культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

СКО. А сейчас давайте прогуляемся по этим местам».

И экскурсовод обвела рукой прилегающие домики. Перед ними расположилась мощеная улочка, ведущая вниз, к реке и водопаду. Удивительно, но ни прохожих, ни туристов на ней не оказалось, и Катерине на мгновение показалось, что она попала на четыре сотни лет назад, в раннее средневековое утро, когда город только просыпается, и вот-вот из-за угла покажется молочник или зеленщик, разносящие своей товар, чтобы успеть доставить все покупателям к завтраку.

Только сейчас Катерина поняла, насколько правильным было начинать путешествие по Чехии именно с этого города. Находясь под его опекой, ты моментально забывал обо всем, что осталось за много сотен километров отсюда – об автомобильных пробках и рабочих неурядицах, о самодурстве клиентов и начальников, о бытовых проблемах и невыполненных заданиях.

Основанный в тринадцатом веке, около брода через Влтаву, в месте, где пролегал важный торговый путь в Богемию, город, казалось, не претерпел никаких изменений с тех времен, когда на скалистом берегу над излученной реки появился могущественный замок чешской династии Витковичей, впоследствии обросший домами и домиками. И сейчас приезжающие смотрят на те же строения, ходят по тем же улицам, перебираясь по деревянному мосту в замок, и любуются все теми же зарослями роз, что и несколько веков назад.

– Должна вам сказать, – продолжала экскурсовод, – что

названием город обязан реке Влтаве, изгибающейся в этом месте так, что водный поток едва не пересекает сам себя. Ведь с древнегерманского это, буквально, означает «выгнутое русло». А за его облик и атмосферу поблагодарим владельцев. За время своего существования он принадлежал множеству различных династий и дворянских фамилий: Рожмберки, Габсбурги, Эггенберги, Шварценберги, – и все они оставляли свой след на карте города, привнося удивительно красивые архитектурные памятники, относящиеся к разным стилям. В документах о замке Крумлов впервые упоминается в 1240 году, хотя селились на этом месте много раньше: судя по археологическим раскопкам, кельтские поселения возникли в четвертом столетии до нашей эры, а до них располагались люди, родившиеся в бронзовом и каменном веках. Сейчас в похожем на открытку городе живет всего четырнадцать тысяч человек.

Гид повела их по узеньким улочкам, попутно рассказывая какую-то историю о домике, если в нем имелось что-то примечательное. Так Катерина увидела почту и магазинчик с натуральной косметикой. В другой раз она непременно заглянула бы туда, унеся с собой несколько душистых пузырьков, но не сейчас.

У нее впереди – посещение квартиры пани Власты с целью осмотра завещанных ей вещей. Она пока не знала, что там лежит и как переправить это в Россию. А самое главное – какими тратами это обернется. Да, нотариус добавил, что если

Катерина откажется от них, какой-нибудь музей или благотворительный фонд с радостью все примет. Однако первой его рекомендацией было забрать все себе.

Пройдя извилистыми тропами по городку, гид вывела их к монастырю миноритов и остановилась перед входом, пропуская процессию – из часовни выходила невеста с женихом, продвигаясь к ожидающей их карете.

Катерина оглянулась вокруг и улыбнулась. Красивые декорации кто-то выбрал для церемонии! Уютная нега улиц, кирпичная кладка строений, увитые плющом стены домов, тихий свет церковных свечей. Можно представить, что ты не просто невеста, а настоящая принцесса, которая выходит замуж за своего принца. А уж фотографии в таком месте наверняка получатся просто чудесные!

Это не первая свадьба, которую Катерина видела тут. В прошлый раз группа так же наткнулась на процессию, выходящую из часовни. Тогда девушка удивилась – такой маленький городок и столько церемоний! Неужели все решили пожениться в один день? Быть может, примета такая – играть свадьбу именно этого числа, чтобы брак был долгим и счастливым? Ее так заинтересовала эта тема, что, вернувшись домой, она попыталась найти информацию, что же в этом дне необычного. Но все оказалось куда проще – учитывая атмосферу городка, тут часто проводят свадьбы. И – не только местные жители: живя в России, тоже можно заказать себе подобную церемонию. Катерина даже узнала ее

стоимость – непомерно дорого для обычной семьи, считающей деньги. Даже если на свадьбе не будет никого, кроме жениха с невестой и их родителей. Впрочем, чему удивляться – сказка не может стоить дешево.

Новоиспеченные муж с женой, а за ними и гости, чинно покинули костел, и стайка туристов потянулась внутрь. Оказавшись под сводами, Катерина в очередной раз поразилась, насколько подобные места могут быть уютными – старинная роспись стен, витражные стекла, потемневшие от старости иконы, мерный отблеск свечей на образах. Такое место хочется посещать снова и снова.

Костел удивительным образом гармонировал с монастырем, носившим когда-то название Миноритского, а после Второй Мировой войны ставшего монастырем рыцарей Красного Креста.

Гид поведала, что возведенный в четырнадцатом веке по приказу Петра I фон Розенберга как готическое сооружение, позже он был перестроен в стиле барокко в связи с повреждением во времена гуситских войн. Но костел сохранил свой первоначальный готический вид— ребристые своды и высокие окна вкупе с росписями стен второй половины шестнадцатого века. И, как и много лет назад, к церкви примыкают здание монастыря, двор бегинок и монастырский сад, отделенный каменной стеной от старой пивоварни.

Осмотрев открытую для посетителей часть монастыря и костел, группа вышла на улицу, пройдя на площадку напро-

тив. С нее открывался удивительный вид на замок и крыши окружавших его домов.

Катерина уже видела подобное расположение – люди привыкли искать защиты от неприятностей за крепостными стенами. Только здесь город от замка отделила лента реки.

Домики выглядели традиционно для Чехии: кирпичная кладка да красные сполохи черепичных крыш. А вот замок был необычным – серая громада с покрашенной в розовый цвет башней. И эта краска казалась настолько неуместной, что хотелось взять скребок и соскрести ее полностью.

От размышлений о дурном вкусе владельцев крепости, решившихся на такой странный шаг как окраска старинных стен, Катерину отвлек голос экскурсовода, рассказывающей о его постройке.

«Второй по величине после Пражского Града замок в Чехии – Крумловский замок – был построен в неоготическом стиле, но после нескольких реконструкций обрел ренессансные и барочные черты. Я понимаю ваше недоумение – с этого ракурса замок кажется не таким уж и большим. Сейчас вы думаете – вон крепостная стена, несколько башен. Откуда взяться размаху – мы можем охватить его взглядом. Но на самом деле замок больше, чем кажется. Общая площадь его сооружений вместе с парком составляет десять гектаров. Основная часть построек возведена давно, в четырнадцатом – семнадцатом веках. Добраться туда непросто – скалистый мыс и Влтава исправно делают свое дело и даже спустя мно-

го лет охраняют замок от врагов. Но мы пришли с мирными намерениями, поэтому обязательно туда поднимемся. По чудесному каменному мосту, украшенному статуями Девы Марии и Святого Иосифа Обручника.

В Нижний замок ведет мост через Медведевы ямы, а чтобы перебраться из Нижнего в Верхний, придется воспользоваться уже другим. В замке находится дворец Розенбергов с двумя маленькими дворами. В нем много интересного. Первый этаж восточного крыла называют покоями Розенберга. Это комнаты с деревянными потолками в стиле эпохи Ренессанса, небольшим количеством картин и коллекцией фламандских гобеленов из Брюсселя. В южном крыле находится часовня Святого Ииржи, возведенная в готическом стиле, в западном – Маскарадный зал с настенными росписями работы Йозефа Ледерера. Самая старая часть замка – левая, южная сторона. Там находятся конюшни эпохи Ренессанса, склад соли, каменный фонтан середины пятнадцатого века и монетный двор. А также старый дворец с башней, построенные в тринадцатом веке, – там можно увидеть множество картин эпохи Возрождения. С башни чудесный видна окрестности. С противоположной ему, северной стороны, замок представляет собой прямоугольное здание. Тут, а также с восточной стороны, располагается большой двор Нижнего замка и палаты графа, а в западном можно увидеть готическую башню.

Одно это описание дает представление о масштабах

Крумловского замка. Когда мы поднимемся туда, у вас будет час свободного времени на осмотр. Конечно, лично лицезреть все красоты у вас вряд ли получится, но пройтись по дорожкам внутри замка вполне по силам».

Выслушав это, Катерина решила в замок не ходить. Ну чего она там не видела? В прошлый раз они так же пробежали по гравийным дорожкам да посмотрели в бойницы замковой стены, успев сделать пару фотографий. Да, замок изнутри был неплох – высокие стены, защищавшие от ветра, давали ощущение безопасности, дорожки приятно хрустели под ногами гравием, а трава и деревья были какого-то фантастически зеленого цвета, которого она не видела раньше. Но в прошлый раз они приехали с другой стороны замка и не видели, какой громадой он висится над городом. А сейчас, осматривая строение с этой точки, она испытывала чувство дискомфорта. Возможно, много лет назад неприятные ощущения были благом, так как защищали от неприятеля. Но сейчас перебарывать себя и идти внутрь у Катерины не было никакого желания. Погуляет лучше по городу.

Словно поняв ее мысли, гид все расписывала прелести замка. И Плащевой мост, соединяющий четвертый и пятый дворы, и выглядящий как трехэтажный арочный коридор, опирающийся на каменные столбы, и Красные ворота, встречающие посетителей, и Маленький замок с готической башней, со смотровой площадки которой открывается панорама города, и каменный фонтан семнадцатого века, и сыроварню

с отделкой, имитирующей кирпичную кладку, и ядро замка – Верхний град с аллегорическими фресками, часовней Святого Ииржи и барочным театром с аутентичными декорациями.

Но желания посетить все эти красоты у Катерины так и не появилось.

После рассказа о замке на площадке, окруженной высокой стеной, гид повела их узкими средневековыми улочками на главную площадь города – площадь Согласия.

Конечно, площадью ее можно было назвать с большой натяжкой – слишком она была маленькой. Но если принимать во внимание размеры городка, все выглядело вполне органично: широкая площадка, окруженная симпатичными домиками и – куда же без него в средневековом городке! – Чумной столб в окружении статуй святых в центре. В знак благодарности Богоматери и святым за избавление города от чумы.

После осмотра площади гид объявила, что через полтора часа их ждет обед. Но вначале все желающие осмотрят замок. Таковые нашлись, и экскурсовод повела группу в сторону моста через реку, туда, где над беспокойной водой поднималась каменная громада.

А Катерина и еще несколько человек остались в городке. Девушка отправилась в путешествие по улочкам, попутно заходя во встречающиеся на пути магазинчики. Результатом похода стала масса красивых фотографий и две баночки на-

туральной косметики для ухода за собой. Решила потратиться все-таки. Ну сколько, в конце концов, может стоит перевозка пары чемоданов безделушек из квартиры прабабушки! Бутылочки с душистым шампунем и пеной для ванны грели душу. Пусть она еще не скоро окажется дома и сможет ими воспользоваться, но то, что они у нее есть и приятно пахнут даже через пакет, в который их упаковали в магазине, делало ее чуточку счастливее.

Катерина, как и многие девушки, очень любила все эти разноцветные пузырьочки. Только денег на них хватало не всегда. Хоть она и работать начала рано, но в институте приходилось обходиться кремом, пудрой, тушью и одной помадой... да парой баночек шампуня и геля – большего не могла себе позволить. Но и когда доучилась, их количество не увеличилось – все по той же причине. Всегда успокаивала себя тем, что копит на мечту.

Но сейчас, в этой стране, в этом городе, ей хотелось побыть свободной, пусть всего на несколько часов. Не думать о том, что когда-то ей нужно будет вернуться в ту же квартиру, тот же город, в ту же жизнь.

Здесь она была не девушкой из малоизвестной областной столицы, экономящей до очередной зарплаты в надежде отложить немного денег на лучшую жизнь, а наследницей чешской пани, жившей в Праге – одного из самых красивых городов на земле – и являвшейся по совместительству ее прабабушкой.

Катерина снова оказалась на главной площади, только группы уже не было. Лишь несколько человек, оставшиеся, как и она в городке, так и стояли около ресторана. Словно и не уходили никуда.

Подобного Катерина не понимала. Как можно стоять на месте в таком городе. Этак и не увидишь ничего. Свободное время на то и дается, чтобы еще раз повнимательнее рассмотреть понравившиеся места. Что можно увидеть, идя с толпой – только верхушки. А если боишься куда-то идти самостоятельно – гуляй с группой. Зачем было отказываться от посещения замка?

Вот она, помимо магазинчика успела дойти до берега реки. Не того, где водный поток бурлил под замком – а другого, около монастыря, более спокойного и размеренного.

Почти у самой кромки воды стоял небольшой домик, выкрашенный ярко-желтой краской. На окнах его пестрели цветы, а на волнах покачивались лодочки. Вокруг не было ни души. Исчезли все многочисленные туристы, словно заблудившись на узких улочках. Не слышно было ни гула людских голосов, ни скрипа дверей, впускавших и выпускавших посетителей многочисленных магазинов и ресторанчиков.

Она будто осталась одна. И город, его красота, принадлежала только ей. Она могла заходить, куда хочется, и распоряжаться всем, как ей вздумается. На мгновение она ощутила себя хозяйкой всего вокруг.

Невероятное ощущение! Так, видимо, и чувствовали се-

бя много веков назад владельцы замка и городка около него. Только власть у них была реальная, а не придуманная, и зависели от них не только вещи, но и люди. Смогла бы она так? Принимать решения и руководить не только своей, но и чужой судьбой? Определенно, нет. Боязно. Для этого нужно родиться каким-нибудь королем или графом – чтобы чувствовать за собой опыт веков. У нее же ничего этого не было. Она – обычная девушка из обычного города. Училась, потом пошла на работу – все как у всех. И самым большим ее приключением было вот это неожиданно свалившееся наследство.

Девушка повернула назад. Мощные булыжниками улочки разбегались в разные стороны. Многие лета оставили на них свой след, и камни ровно не лежали – за дорогой необходимо было следить. Но как это сделать, если вокруг столько интересного! Вот там высокая каменная стена с маленькими окнами-бойницами. Словно хозяева так боялись непрощенных гостей, что готовы были жить практически без солнечного света, только бы никто не застал их врасплох. Там красивая деревянная дверь, облаченная в железные оковы. Сколько же усилий понадобится, чтобы ее открыть!

Она повернула направо. Туда, где улочка расширялась, образуя небольшую площадку, обнесенную по кругу кирпичными стенами. Стены эти были оштукатурены и побелены, а увивавший их кустарник, усыпанный прелестными розовыми цветами, создавал удивительную романтичность.

– Ох! – засмотревшись на цветник, Катерина не заметила

идущего прямо на нее человека. И, конечно же, моментально на него натолкнулась. И почти упала, если бы сильные руки не удержали ее на ногах.

– Омлоувамсэ, пани, – извинился по-чешски мужчина и разжал объятия, как только убедился, что Катерина крепко стоит на ногах.

А она не нашлась с ответом. Нет, она знала несколько фраз на чешском языке, и смысл сказанного был ей понятен. Только вот мужчина оказался слишком симпатичен: темные волосы и глаза, широкие плечи и красивая улыбка – и она растерялась.

Словно догадавшись, какое впечатление произвел, незнакомец еще раз улыбнулся и поспешил по своим делам. А Катерина так и осталась стоять, все прокручивая в памяти случившиеся. И то, какими сильными и одновременно нежными были его объятия, и то, как в глазах искрились лучики, когда он улыбался. Он был таким спокойным и уверенным, каким бывает только состоявшийся мужчина, не знающий ни материальных проблем, ни женских отказов.

Катерина без труда могла представить себя рядом с ним. Она бы стала ему идеальной женой. Поддерживала в начинаниях, помогала словом, бежала бы домой, чтобы приготовить что-нибудь вкусненькое...

Только вот беда, для отношений нужны двое, а парни подобного типа совсем не обращали на нее внимание. Им нужна была модель с обложки глянцевого журнала – высокая,

стройная, модно одетая, которую обычно демонстрируют на зависть друзьям и знакомым. Быть картинкой с обложки Катерина не умела. Она умела давать советы и прогонять хмурое настроение, вести домашнее хозяйство и хранить секреты. Знала множество интересных историй и рецептов вкусных блюд. Только пока училась всему этому, все обесценилось. Мужчины в ее стране стали ценить совсем другое – большую грудь, стройную талию, ноги от ушей и смазливое личико.

Но девушка верила, что когда-нибудь это начнет цениться по-прежнему, и такие как она: девушки с обычными внешними данными, но добрым сердцем и умной головкой, имеют все шансы встретить хорошего парня, а не какого-нибудь проходимца и альфонса. Но сегодня у нее вот совсем нет надежды...

Сколько парней давали понять, что она не в их вкусе – и не счесть. Даже тот, единственный, что был у нее – и тот при расставании особо отметил, что с ее внешними данными и пытаться искать мужа не стоит. Даже такие, как он: без постоянной работы, собственного жилья и машины, и то могут найти себе получше, чем она.

Катерина поглядела на время. Ох! Полтора часа почти истекли. За размышлениями она совсем позабыла, куда шла. Нужно поторопиться. Ускорив шаг, и на этот раз внимательно глядя себе под ноги, поспешила прочь из уютного дворика, белые стены которого были увиты цветущей бугенвилле-

ей.

В назначенное гидом время она стояла на углу главной площади около ресторана. Катерина пришла почти последней, а когда собралась вся группа, экскурсовод провела их в обеденный зал.

Низкие своды помещения навевали мысли о средневековых тавернах, а грубые деревянные доски столешниц и длинные скамьи подкрепляли впечатление.

Все расселись по местам. Им был предложен салат из овощей и мясо с картофелем. Пока гид расписывала, что они могут заказать дополнительно и десерт, и удивительно вкусный суп, который подают в целой круглой буханке хлеба, Катерина осмотрелась.

И тут же поймала на себе взгляд.

В паре столиков от нее сидел тот самый мужчина, с которым она столкнулась на узкой улочке Крумлова. И смотрел на нее в упор. Сейчас, сидящий за столом в тусклом свете факелов ресторанчика, он показался ей еще красивее и шире в плечах.

«Размышляет над моей неуклюжестью», – подумала девушка и быстро опустила глаза в тарелку, покраснев.

Но у мужчины были совсем иные мысли. Он думал о том, как симпатична девушка перед ним, когда краснеет. Нет, она была совсем не в его вкусе. В простом темно-красном свитере и прямых черных брюках. Туфли на плоской подошве. Минимум макияжа. Небрежно собранные в хвост русые во-

лосы. Не то, что его последняя пассия – всегда дорогая одежда, строгие юбки и платья, безупречная прическа и макияж. Выверенная речь. Она всегда знала, что и когда сказать, когда засмеяться или склонить голову набок. Словно все отрепетировано: слова, взгляды и жесты. И не было в этом ничего живого: игралась давно заготовленная роль. Именно то, что нужно мужчине, если он хочет занять определенное положение в обществе.

Девушка перед ним была другой. Сразу видно, что она искренне выражает свои эмоции – может засмеяться невпопад или заплакать при всех. Да, она определенно не могла бы составить ему партию... но что-то в ней зацепило его. Да так, что он не мог оторвать от нее взгляда – видимо, ее заинтересованные глаза, когда она слушает экскурсовода. Никто из его невест никогда так на него не смотрел.

Он сразу понял, что перед ним туристы. За свои годы он видел их не мало, и все они вели себя в поездке по Чехии по-разному. Кто-то просто приехал попить пива, и ему дела не было до того, что «вещает» экскурсовод. Кто-то прибыл отметить в Европе: будет, что рассказать друзьям и знакомым, чем похвалиться. И неважно, что из всего путешествия ты запомнил только сумму, на него потраченную. Неподдельную заинтересованность всем увиденным и услышанным, такую, как у этой девушки, он встречал очень редко. А ведь он так любил свою страну и хотел, чтобы все вокруг также ее полюбили.

Мужчина прислушался к тому, что говорит гид, и не нашел ничего интересного. Возможно, все уже было сказано. А, возможно, и нет. Как жаль, что он не может занять место экскурсовода – он бы столько всего рассказал. Особенно, если бы она смотрела на него такими глазами.

Он забрал бы ее сейчас и провел по городским улочкам, через узкие проходы между каменными стенами домов, по мощенной мостовой – до самого берега Влтавы, туда, где река тихо несет свои воды меж пологих берегов, после вернувшись в конце путешествия на берег рядом с замком. И он бы показал девушке все ту же реку. Только уже дерзкую, беспокойную. Ему казалось, что Влтава в Крумлове так похожа на нее саму – за тихим омутом глаз скрывается настоящая бунтарка. Как бы ему хотелось разбудить ее!

Но нужно сидеть за столиком и вести переговоры. Он понимал, что встать и уйти, взяв путешественницу за руку, было бы верхом безрассудства. Его порыв не поняли бы ни туристическая группа, ни сама девушка, ни его собеседник, так старательно убеждавший о преимуществах заключения сделки.

Партнер как раз что-то сказал, и ему пришлось отвлечься от созерцания девушки и вернуться к разговору.

Катерина мельком поглядывала на разглядывающего ее мужчину, и когда заметила, что тот отвлекся, наконец принялась за еду. Не очень приятно кушать, когда на тебя смотрят! Обед оказался вкусным, и было бы жалко, если бы он

остыл. Несколько гостей из группы заказали и разрекламированный гидом суп в хлебе, и десерт.

Катерина как раз раздумывала, не заказать ли медовик, который в этих местах, учитывая близость к Австрии, был особенно хорош. И в этот момент перед ней возникла тарелочка с кусочком этого торта и чай. Она подняла на официанта удивленные глаза, решив, что тот перепутал заказ и произнесла:

– Я этого не заказывала.

Тот что-то проговорил, протягивая клочок бумаги, и показал на мужчину за соседним столиком. Того самого, на которого она имела неосторожность налететь не больше получаса назад.

Что говорил официант, Катерина не поняла. Но ей упорно протягивали записку и улыбались. И девушка решила прочесть текст. Вполне аккуратным почерком на ней по-русски было выведено:

«Надеюсь, этот десерт подсластит пребывание в моей чудесной стране. Еще раз простите мою неловкость».

Катерина не знала, как реагировать. Могла ли она взять подарок от незнакомца? Да еще за сотни километров от родного дома? Пока она раздумывала, на помощь ей пришла экскурсовод, которая посоветовала не смущаться и принять этот безобидный знак внимания от пана. И Катерина решилась. В конце концов, что дурного в том, что она съест кусочек пирога? Она попросила гида перевести официанту сло-

ва благодарности мужчине, преподнесшему десерт, и принялась за вкуснейший медовик с чаем.

После обеда все двинулись через реку к автобусу. По пути Катерина еще раз внимательно оглядела прилегающие улочки, магазинчики и кафе. Уют и тишина городка не отпускали ее. В нем проходила своя, такая размеренная и понятная жизнь. Официанты принимали заказы и разносили еду, продавцы демонстрировали товар, туристы с восторгами передвигались по узким улочкам и крошечным площадям.

Девушка повернула к реке и вошла на мостик. Прошла по деревянным доскам, задержавшись на середине. Внизу бежала река, а над ней высилась громада замка. Отсюда его стены казался еще больше и неприступнее. Какой же трепет испытывали неприятели перед его рубежами, если и сейчас увиденное вызвало у Катерины волнение и уважение перед возведшими этот казавшийся неприступным форт.

Своего дарителя Катерина больше так и не увидела, хотя он ушел из ресторана раньше, и поэтому она надеялась столкнуться с ним на узких улочках городка.

Так как Чешский Крумлов располагался на самой южной оконечности Чехии, путешествие назад в Прагу было не близким.

Но Катерина не дремала, несмотря на представившуюся возможность – слишком уж хотелось не пропустить ни кусочка этой удивительной страны. А еще размышляла о том, каким красивым был сегодняшний незнакомец. Высокий и

широкоплечий, он возвышался над ней почти на две головы. А его карие глаза так и манили ее...

В гостиницу она попала уже затемно, доехав на трамвайчике до самых ее дверей, и даже ужинать не стала: слишком устала, чтобы идти куда-то еще.

Глава 2

Прага. Вышеград

Первую половину следующего дня туроператор, составивший экскурсионную программу, оставил свободным от поездок. Предполагалась, что прибывшая группа может спокойно погулять по Праге или посетить понравившиеся магазины. А Катерина задумала побывать на квартире прабабушки.

Сверив адрес с картой, девушка определила район, где та находится – Прага 6. Раньше Катерина там не бывала и даже сомневалась, что знает, чем он примечателен.

Но делать нечего, нужно ехать. Будет странно, приехав за наследством, не увидеть, что получила. Остается надеяться, что место не кишит сомнительными личностями. Конечно, она и не надеялась, что квартира находится прямо посреди Пражского Града или хотя бы недалеко от Вацлавской площади – все же не может бабушка жить там, где жили особы королевских кровей и их свита.

Прага 6 казалась такой далекой и пугающей, что и не передать. Сверившись с картой еще раз, Катерина узнала, что туда можно добраться на общественном транспорте. Удивительно! Возможно, все и не так плохо, как ей казалось.

Нужно забрать ключи от квартиры у нотариуса. Во вче-

рашной спешке она забыла это сделать. Вот у него и спросит о месте, куда ей предстоит ехать.

На удивление нотариус улыбнулся в ответ на ее опасения.

– Бояться абсолютно нечего. Там тихо и спокойно. Да разве может быть иначе в месте, где расположены почти все иностранные посольства, несколько престижных школ и ВУЗов.

– Прабабушка жила в общежитии какого-то ВУЗа?

– Почему вас посетили подобные мысли?

– Вы сказали, что район состоит сплошь из посольств и институтов.

– Дома там тоже имеются.

Нотариус еще раз улыбнулся, а Катерина почувствовала себя неловко – приехала за наследством, но ничего не знает о том месте, где жила бабушка. Нужно разузнать о нем побольше. А нотариус тем временем продолжил:

– Да, и каких только домов нет – пожалуй, всех стилей и эпох: и барочные дома, и средневековые кварталы, и шикарные особняки, и «советские» постройки, и современные здания. А уж парков и вовсе не счесть – район буквально тонет в зелени. Не переживайте, Прага Шесть так же хороша как Прага Один и Прага Два. Конечно, район большой – растягивается от северо-западных окраин до самого центра. Но Бубе-неч – микрорайон, где жила пани Власта – дорогой и красивый. На его территории расположена Стромовка – самый огромный и живописный парк в Праге.

– Простите мне мое невежество, – начала оправдываться

девушка. – Я совсем мало знаю Прагу. И кроме центра, фактически, нигде и не была. Спасибо, что уделили мне время и все пояснили.

– Ну что вы, рассказ не доставил мне никаких хлопот. Ничем важным я сейчас не занят. Рад, что вам было интересно послушать.

– Очень интересно! – с горячностью заверила его Катерина. – Мне нравится и Чехия, и Прага. Люблю узнавать что-то новое о ней. К сожалению, экскурсоводы такого не расскажут. А вы знаете еще что-то об этом месте?

– Кое-что. Район Бубенеч расположен на левом берегу Влтавы. Много лет назад там находились княжеские овчарни, монастырь и небольшая деревня. Вы же знаете, что все районы Праги раньше были самостоятельными поселениями, и в один город объединились не сразу. Например, район Бубенеч до тысяча девятьсот двадцать второго года был самостоятельным маленьким городом. Это самый древний район Праги, тут семьдесят улиц и чуть более тысячи домов. И даже современные постройки не смогли нарушить ту особую атмосферу, то старинное очарование, какое бывает только в местах с вековой историей. Район очень спокойный: чистые улочки, газоны у каждого особняка. Много красивых старинных усадеб. Построены они были в разное время, разными архитекторами, и потому принадлежат разным стилям, модным на момент строительства. Но это ничуть не портит место, все неплохо смотрится в совокупности. Как и у любой

старинной постройке, у каждого особняка есть своя история, свое прошлое и настоящее. Какие-то были национализированы, иные конфискованы. Но есть и те, что остались в собственности какой-то фамилии.

– А как туда добраться? Там есть метро?

– Несмотря на то, что на районе расположен самый большой пражский парк Стрмовка со знаменитыми поющими фонтанами, посмотреть на которые съезжается масса туристов, а также хоккейная арена и футбольный стадион, на котором проводит домашние матчи сборная Чехии по футболу, станцией метро район не обзавелся. Но добраться туда очень легко. Я вам сейчас все объясню.

Успокоенная нотариусом, Катерина отправилась в квартиру прабабушки.

От остановки она шла минут пятнадцать, но людей так и не встретила. И если бы не припаркованные у дороги то тут, то там машины, решила бы, что тут никто и не живет. Район действительно был очень тихим: то ли от того, что все ушли по делам, то ли он был таким независимо от времени суток. Не слышалось ни шума машин, ни играющих во дворах детей, ни разговоров соседей, столкнувшихся по дороге в магазин. Никто не вышел из дома, спеша по делам. Даже ни одна дверь не скрипнула.

Словно все сговорились и предоставили ей возможность насладиться лаконичной красотой окружавших ее особняков. Если бы вокруг были люди, так беззастенчиво разгляды-

вать строения она постеснялась бы. С одной стороны девушка боялась вызвать подозрение – Катерина чувствовала, что проживающие здесь знали друг друга в лицо и относились к незнакомцам настороженно: неизвестно же, с какими намерениями пришли посторонние в их тихий и уютный мирок. С другой – страшилась показаться чужой в этом месте. А ведь ей так хотелось хоть на часок почувствовать себя настоящей пражанкой, идущей домой после неспешной прогулки по какому-нибудь парку!

Квартира оказалась на третьем этаже в красивом четырехэтажном старинном здании. Девушка отперла дверь и прошмыгнула вовнутрь.

Под ногами чуть хрустнул старинный паркет прихожей. Она сняла обувь, аккуратно поставила сумку на банкетку, возвышавшуюся справа на резных ножках, и осмотрелась.

На той же стороне, что и банкетка, была прикреплена вешалка для одежды и стоял платяной шкаф. Больше в прихожей ничего примечательного не обнаружилось.

Уходивший прямо от входа коридор буквально через метр становился шире и заканчивался крашенной белой краской дверью. Еще одна такая же дверь была слева. Заглянув в нее, Катерина обнаружила достаточно современную, учитывая возраст дома, ванную комнату. По всей видимости, предназначалась она для гостей, так как ни ванной, ни душевой кабины в ней не было.

Девушка сделала пару шагов и с удивлением обнаружила

большие распашные двери на левой стороне, в том месте, где коридор расширялся. Она распахнула их и ахнула. Именно так она представляла себе гостиную пражской пани. Светло-бежевые стены, два больших окна с тяжелыми портьерами до пола, картины по стенам. И темная дубовая мебель.

Ее было немного. У стены слева от входа ее встретил небольшой комод с безделушками, у правого окна – овальный стол со стульями и буфет, у левого – диван, пара кресел, буфет и телевизор. За аркой справа, через пару шагов от стола, скрывалась кухня с маленьким столиком для завтрака.

За той дверью, к которой Катерина отправилась сначала, оказалась спальня с кроватью, платяным шкафом и тумбочкой. И да, к ней примыкала настоящая большая туалетная комната, с туалетным столиком, современной душевой кабиной и старинной ванной на ножках посередине. Она была восхитительной – белоснежной, с бронзовыми кранами и лейкой. Но ни намека на шторку. Девушка не совсем представляла, как ею можно пользоваться, ведь при купании вокруг будет масса брызг. И их потом придется оттирать с нежно-кремового кафеля. Но видимо, в подобных домах о такой мелочи не принято беспокоиться. Да и имеет ли смысл об этом задумываться ей, если срок аренды истечет уже через месяц, и эту квартиру она больше никогда не увидит. Не говоря уже о том, чтобы искупаться в этой сказочной ванной.

Катерина провела пальцем по мебели. Удивительно, она никогда не видела свою прабабушку при жизни, но чувство-

вала родство с ней. Даже обстановка в комнатах ей нравилась. Хотя, возможно, она все себе придумала.

Повсюду, исключая, конечно, ванные комнаты, был настилен паркет, который тихонько скрипел, когда Катерина ступала по нему. Эта тихая музыка сопровождала ее в пути, словно она была не одна в этой пустой квартире.

Девушка увидела несколько заинтересовавших ее вещей – альбом на тумбочке в спальне, шкатулку с украшениями в буфете, красивую, явно старинную посуду, на части которой была нанесена дата – позапрошлый век. Они словно добавляли штрихи к портрету ее прабабушки. Катерине уже представлялась красивая пани с седыми волосами, забранными в высокую прическу, в элегантном платье по фигуре с длинной юбкой и высоким воротником.

Она взяла в руки альбом и в нерешительности посмотрела на обложку. В нем явно были фото той семьи, которой она не знала. Скорее всего, там были карточки ее бабушки, прадедушки, самой пани Власты... и еще – множества незнакомых ей людей. Удивительно, сколько эта небольшая книжица может хранить – свадьбы и дни рождения, фото с поездок за тридевять земель и прогулки в парке по соседству. Все, что так хотелось запечатлеть, чтобы потом, перелистывая страницы, вспоминать счастливые моменты. Интересно, какими были люди, лица которых сейчас скрыты под этой кожаной обложкой? О чем грустили и радовались? Что заставляло их плакать?

Сейчас Катерине представилась возможность приоткрыть завесу этой тайны. Но что-то мешало ей взглянуть на их лица. Чего она боялась? Что на нее будут смотреть осуждающе? Вот, приехала за сотни километров, за наследством. А чего сама добилась? Чем могла бы похвастаться на семейных посиделках? На этот вопрос у нее не было ответа. Ведь даже свою единственную мечту – открыть цветочный магазин – она так и не претворила в жизнь.

Катерина отложила альбом и взяла шкатулку. Присев на кровать, открыла ее. И тут же, в свете проглядывавших через плохо задернутые шторы лучей, украшения засверкали камешками. Шкатулка была полна. Были в ней удивительные броши и ожерелья, серьги и кольца, браслеты и подвески. В камнях Катерина не особо разбиралась. Но полагала, что стоить дорого они не могли. Ведь квартира, в которой она сейчас сидела, была съемной, обстановка, скорее всего, принадлежала собственникам, следовательно, прабабушка владела только мелочами. И все эти зеленые, красные и прозрачные кусочки вряд ли были бриллиантами, изумрудами и гранатами – скорее всего, просто красивые стеклышки, искусно обработанные умелой рукой мастера.

Девушка продолжала перебирать украшения, и тут ее внимание привлекло кольцо – большая жемчужина в обрамлении темных гранатов. Она взяла его в руку и направила на солнечный лучик – блики тут же отразились на стенах. Удивительно, она слышала, что такие украшения – жемчуг в

окружении гранатов – дарили только монаршим особам или их приближенным. Она попыталась разглядеть пробу на металле. Но ее не было. Ну конечно, что и следовало доказать – просто красивая подделка. А то уж она, пока рассматривала кольцо, успела нафантазировать, что это прадедушка подарил прабабушке на помолвку. Или оно досталось пани Власте от ее мамы, а той, в свою очередь, от ее – и так далее. Но положенного всем настоящим украшениям клейма на кольце не было. И потому оно не могло быть настоящим. Если только... если только не было настолько старым, что было сделано в те времена, когда пробу на украшениях еще не ставили.

Но нет, это вряд ли. Тогда бы ее прабабушка жила не в съемной квартире в пусть и красивом, но расположенном не в центре города доме, а в старинном особняке в районе Прага 1. Или вообще в каком-нибудь замке.

Катерина еще раз прошлась по комнатам. На это раз она была смелее и решилась открыть шкафы. Только вот первой же потревоженной ей створкой оказался не дверца в буфете гостиной, а самая настоящая дверь. Дверь в другую комнату.

И как только она не заметила ее раньше! Возможно, потому, что все двери в другие комнаты были белыми, а эта темно-коричневой, как и вся мебель вокруг. И она очень напоминала по внешнему виду дверцу шкафа.

Девушка зашла внутрь и от неожиданности чуть не задохнулась. Увиденное ее поразило. В комнате, довольно большой, находилось, по меньшей мере, пять шкафов, пара комо-

дов, секретер, письменный стол, несколько кресел, банкетов, пуфов и консолей. А еще около двадцати картин. И все разных эпох и стилей. Какие-то предметы мебели были украшены вензелями, иные поражали своей лаконичностью. А еще шкафы были полны вещей. Старинные платья, подушки и покрывала, удивительно тонкой вышивки постельное белье. Столовые сервизы и серебряные приборы. Все очень красивое и старинное.

Катерина показалось, что она попала на склад старинных вещей или хранилище в музее.

Она еще раз огляделась. Неужели все принадлежало прабабушке, а теперь, получается, ей? Или хозяева квартиры просто составили сюда лишнее? Нужно уточнить у нотариуса. И если он подтвердит ее догадку, решить, что с этим делать. Не может же она просто взять и провести это все через границу, как бы ни хотелось ей похвастать перед подружками тем старинным нежно-зеленым платьем с высокой талией или тонким фарфором с милыми птичками. Да ее ни один таможенник не пропустит, решив, что она обокрала музей!

И откуда такие богатства у простой старушки, доживавший свой век в арендованной квартирке и тихом районе? Скорее всего, собственники просто использовали комнату как склад, решив, что еще одна комната одинокой женщине ни к чему.

Взять что-то из того, что находилось в спальне или гостиной, Катерина постеснялась. Ну не может она тут хозяйни-

чать! Вдруг это не вещи прабабушки? Катерина сложила все на свои места и закрыла дверцы шкафов.

И так и покинула квартиру, как и пришла – налегке.

Ей нужно в нотариальную контору. Ей нужен кто-то, кто объяснит, чье это имущество. Как хорошо, что она договорилась с нотариусом, что вернет ключ на хранение, ведь оставлять его в гостинице было боязно.

Катерина поспешила в обратный путь. Сейчас быстро поговорит, и еще успеет погулять по городу – впереди целых полдня. Оставалось надеяться, что она задаст вопрос нужному человеку. Человеку, который знает на него ответ.

На пути к остановке Катерина решила немного пройтись. Когда еще она окажется в этом районе? А взглянуть хоть одним глазком на то, как живут в Праге, хотелось. Только прогулка ее была недолгой. Буквально спустя пару минут она заметила своего старого, если можно так выразиться, знакомого.

На противоположной стороне улицы, водрузив на плечо огромную сумку, вышагивал мужчина из Чешского Крумлова.

Катерина постаралась повернуть назад. Но было уже поздно – он заметил ее и улыбнулся.

Незнакомец определенно ей нравился, а его сильные руки рождали непозволительные мечты о жарких ночах в его объятьях.

Только вот эти надежды сейчас ни к чему. Не хватало еще

влюбить в человека, о котором она только и знала, что вчера он обедал в том же ресторане в Чешском Крумлове, что и она. У нее сейчас других проблем достаточно, помимо несбыточных мечтаний.

Стараясь не смущаться, девушка улыбнулась ему в ответ. Посчитав на этом аудиенцию оконченной, Катерина поспешила повторить свой маневр с переходом за угол, но не тут то было.

Мужчина догнал ее и по-русски произнес:

– Рад увидеть, что кто-то из туристов посещает не только центр города, но и чуть более отдаленные районы.

– Да, спасибо, – Катерина засмушалась еще больше. Ей не хотелось говорить об истинной причине своего визита в эту часть Праги, и потому она продолжила: – Решила свернуть с общепринятых маршрутов. Тут очень красивые дома.

– Вы знаете, что недалеко находится хоккейная арена? Я как раз туда направляюсь, – мужчина показал на свой объемный рюкзак. – Могу вас проводить.

– Вы хоккеист? – смущаясь, уточнила Катерина. Еще лучше! Ее что, угораздило познакомиться с мировой хоккейной знаменитостью? Ужасно неловко, ведь она ничего не знает не только о чешских хоккеистах, но и вообще о самой игре. А он, наверное, гадает, почему она еще не попросила его автограф.

– Играл когда-то, сейчас иногда собираемся с друзьями. Катерина выдохнула.

– Нет, спасибо. Мне уже пора, – повеселев, произнесла она.

Нужно как можно скорее уносить ноги. Не признаваться же, что каждая минута в его обществе приводит ее в еще большее замешательство. Ну не умеет она разговаривать с красивыми мужчинами, да еще когда они ей нравятся!

– Экскурсионная программа? – уточнил незнакомец.

– Да, все расписано. Не хочу опоздать в следующую поездку.

– Жаль. Ну что же, было приятно вновь увидеть вас. Если пробудете в Праге еще несколько дней и решите свернуть с проторенных троп, мы наверняка увидимся.

Он ничего не мог с собой поделать. Этот милый румянец на ее щеках заставлял думать о том, как покраснеют ее щеки, когда он проделает с ней все, что он умеет в постели. И не отпустит ее до тех пор, пока не научит всем своим штучкам. А, возможно, даже и после.

Увидев девушку на другой стороне улицы, он приказал себе пройти. Разум его кричал, что она совсем не в его вкусе. Но ноги его не послушались.

– Да, да конечно, – быстро произнесла она.

Катерина выдохнула. Только этого не хватало! Неужели она будет сталкиваться с ним каждый раз, как только отстанет от группы? И каждый вечер после такой встречи мечтать, как он сожмет ее в объятьях? Несбыточные надежды ей сейчас ни к чему, есть более важные занятия. Нужно быть аб-

солютной глупышкой, чтобы думать, что это когда-то станет реальностью. Такая девушка, как она, его никогда не заинтересует. И посему Катерина решила, что с этого дня будет ходить строго по туристическим маршрутам.

Она посмотрела на незнакомца, выдавила из себя очередную улыбку и как можно быстрее пошла к остановке.

– Забрали что-то? – поинтересовался нотариус, когда Катерина протянула ему ключ.

– Нет, – девушка качнула головой.

– Отчего же?

– Не знаю даже... – Катерина решила не лукавить. – Немного странно забирать чужое.

– Оно ваше, – улыбнулся собеседник.

– Возможно, по закону и так, но морально я не могу. Можно это кому-то подарить?

– Вы хотите подарить все? – удивился нотариус.

– А мне принадлежит все, что находится в квартире? – Катерина решила, что сейчас самый подходящий момент, чтобы уточнить все детали.

– Да, жилплощадь сдавалась без мебели.

– То есть вся мебель, картины, посуда – все-все принадлежало прабабушке?

– Абсолютно все. Но почему вас это удивляет?

– Просто, там столько вещей... целая комната ими просто забита.

– Это вполне объяснимо. Пани Власта осталась одна из довольно большой семьи.

– Хотите сказать, что она тоже когда-то была единственной наследницей?

– Именно. Только, в отличие от вас, она не отказывалась от дара. Не понимаю, почему вы решили это отдать...

– А это возможно?

– Думаю, я найду желающих. Но Катерина, одумайтесь. Эти вещи представляют ценность. И некоторые – немалую.

– Вы про фотографии? Да, пожалуй, вы правы, их я возьму с собой. Они открывают завесу над той частью жизни моей семьи, которая мне незнакома. Их можно спокойно провести через границу, интереса они ни для кого, кроме изображенных на них людей, не представляют.

– Вы забываете про музеи.

– Полагаете, им нужны старые фотокарточки?

– Учитывая историю вашей семьи, несомненно. Но дело не только в них – украшения, посуда, мебель... вы не заметили, что они созданы много лет назад?

– Я думала об этом. Но мне не очень удобно брать вещи человека, которого я совсем не знала... и потом, как я все это

повезу? Мой самолет уже через две недели. Не представляю, как меня пропустят со всем этим на борту. Там есть очень крупные вещи. Но даже украшения, посуда – не подумает ли кто-то, что я ограбила музей?

– Это не проблема. Я мог бы подготовить соответствующие документы, – улыбнулся нотариус.

– Думаю, это займет время...

– Да, некоторое. Больше, чем две недели.

– У меня столько нет.

– И никакой возможности перенести вылет?

– Это нежелательно. Отпуск к тому времени уже закончится, и мне будет необходимо приступить к работе.

– Что ж, вам решать, – нотариус поднял руки, показав, что больше не будет ее уговаривать. – Вы не возьмете ничего из того, что вам принадлежит по завещанию?

Катерина задумалась. Ей бы очень хотелось увезти фото с собой. Посмотреть на тех, кого она уже никогда не увидит. И она была бы не прочь иметь что-то на память. Пару тарелок или украшений.

Да что она такое говорит! Как можно оставлять семейные ценности!

– Думаю, вы правы. Нехорошо отказываться от того, что тебе доверили. Я возьму фото с собой и попрошу вас оформить документы на остальное. Кроме мебели, конечно.

– Вы уверены? Там есть весьма занимательные вещицы. Взять хотя бы столик или комод...

– Но я это не доведу. А нанимать машину...

– Поверьте, это стоило бы того!

Катерина качнула головой. Нет, это для нее накладно. Да и что, в самом деле, может быть ценного в груди старых диванов? Пусть и сделаны они из настоящего дерева и выглядят довольно добротно. Да, это память о ее семье, но она не может себе позволить их содержать. В конце концов, где она будет все это хранить? Размеры их с родителями квартиры не позволяют взять себе даже пару стульев.

– Нет, ничего не нужно. Думаю, вы сможете их продать или оставить себе.

– Вы уверены. Деньги-то немалые?

– Да, – четко произнесла Катерина, хотя тон нотариуса удивил ее. В конце концов, сколько может стоить мебель. Не королевская же особа ими пользовалась.

– Хорошо, я это устрою. Только обдумайте все еще раз, Катерина, – собеседник подозрительно взглянул на нее, словно девушка лишилась рассудка.

– Озвучьте, пожалуйста, стоимость своих услуг, – Катерина вдруг поняла, что просит не о простом одолжении, а любая работа должна быть оплачена.

– Ничего не нужно, – нотариус покачал головой. – Ваша прабабушка позаботилась и об этом. Она предполагала такой исход событий. Что вы захотите что-то продать. Я вышлю вам деньги, как мебель найдет покупателя.

– Право, не стоило так беспокоиться.

– Так положено. Взять их себе я не имею права.

– Как скажете, – кивнула Катерина. – Если вы не против, я бы попросила посетить со мной квартиру прабабушки. Чтобы вы подсказали мне, что я могу забрать из посуды и статуэток сразу, а на что будет необходимо получить документы. Я не очень-то во всем этом разбираюсь.

– К вашим услугам, – улыбнулся нотариус. – Я советую оставить ключ от квартиры себе. Вдруг у вас возникнет желание еще раз осмотреть все. Вы могли бы там даже пожить. Срок аренды еще не истек.

Девушка улыбнулась в ответ, взяла ключ и направилась к двери. Право, не стоит говорить нотариусу, что она никогда не решится жить одна в такой огромной квартире. Лучше молча взять ключ и потом вернуть его по истечении аренды.

– Катерина, – нотариус окликнул ее, словно решившись на что-то.

Она уже взялась за ручку двери, чтобы выйти, но услышав зов, вернулась к тому креслу, где сидела минуту назад.

– Да? – нерешительно произнесла она.

– Я хочу поведать вам кое-что еще... если вас это, конечно, заинтересует.

– Что такое?

– Ваша прабабушка перед смертью затеяла один проект... у меня остались документы. В завещании это не упомянуто. Но перед ее смертью я виделся с ней. Она почему-то решила, что вы справитесь, – и он протянул ей стопку бумаг.

– Что это? – Катерина с опаской взяла листы и, прежде чем взглянуть на них, решила уточнить, с чем ей предстоит иметь дело.

– Вы знакомы с реституцией, Катерина?

– Нет, – девушка качнула головой.

– Я так и думал. Это возврат того, что когда-то принадлежало вам, – разъяснил нотариус.

– Мне? – удивилась она.

– Если быть точным – вашей семье.

– И что это за имущество?

– Замок.

– Замок?! – Катерина чуть не задохнулась от удивления. – Тот, королевский, в Пражском Граде? На холме?

Нотариус улыбнулся.

– Нет. Возможно, ваша семья и была близка с особами королевской крови. Даже, скорее всего, так оно и было, учитывая, как тесно переплетались родственные связи в те времена, но претендовать на резиденцию французского президента у вас вряд ли получится.

– В родстве с особами королевской крови?! – Неизвестно почему, но мозг Катерины ухватил именно эту мысль.

– Это вполне вероятно.

– Но как?!

– Все просто. Ваше семейное древо уходит корнями к четырнадцатому веку. Может быть, и раньше, но сведений об этом нет. Честно говоря, и про более позднее времена дан-

ные весьма расплывчаты. Войны, знаете, эпидемии... Катерина, я не очень понимаю ваше удивление. Вы же видели альбом, он о многом должен был вам сказать. Конечно, фотография появилась гораздо позже, чем ваша фамилия. Но богатые наряды дам, фамильные драгоценности на них. Совместные фото с богатейшими людьми того времени. Все это должно было натолкнуть на определенные размышления.

– Я так и не открыла его – решила посмотреть фото вместе с родителями. Я же никого не знаю – а они, возможно, подсказали бы мне хоть что-то... – Она так и не призналась, что ей просто не хватило духу взглянуть всем в глаза. И поспешила перевести тему разговора: – Вы хотите сказать, что моя прабабушка была королевой? Раз ее семье принадлежал замок.

– Чтобы владеть замком, быть королевой не обязательно, – рассмеялся нотариус. – И сначала, в четырнадцатом веке, это был не замок, а всего лишь крепость. Строение возведено как закрытый ареал в форме прямоугольника. Двадцать комнат, подвальные помещения.

– Как много... – поражено прошептала девушка.

– Так и площадь немаленькая – почти полторы тысячи квадратных метров. Еще и сад – почти в четыре раза больше по площади, чем сам дом, плюс конюшни.

– Ничего себе. Как же это все содержать...

– Все не так сложно, как кажется. Есть специальные гранты. Вы знаете, что в Чехии самое большое количество замков

и дворцов в Европе на один квадратный километр ее площади? Начиная с шестнадцатого века, наша страна была одним из самых популярных мест в Европе для постройки охотничьих замков и летних дворцов.

– И все эти дворцы находятся у кого-то в собственности?

– Не все, но после бархатной революции одна тысяча девятьсот восемьдесят девятого года многие из них возвращены наследникам тех, кто ими когда-то владел. И не только они. В большинстве своем это еще и парк, и пруд, и хозяйственные постройки. Иногда – лесные или земельные угодья. Почитайте, и вы узнаете, о чем конкретно мы ведем речь.

Катерине потребовалось довольно много времени, чтобы ознакомиться с документами. Это было нелегко – официальные бумаги на чешском языке читать ей пока не приходилось. Но нотариус ей помог – переводил непонятные слова.

Удивительно, но родственники Катерины были, что называется, голубых кровей. И у них когда-то был замок! За несколько лет до смерти прабабушка решила, что должна вернуть его семье. И сделала это. Получается, что теперь Катерине принадлежит еще и он. Вот так-то! Могла ли она подумать о подобном, сидя в квартирке с родителями в городке, затерянном на просторах России? Конечно, нет.

Даже и не помышляла. Спокойно ходила себе в обычный детский сад, в который водили детей со всех окрестных дворов. Ела обычные супы и запеканки, спала во время тихого часа и гуляла с группой на площадке. А вечером ее забирали

домой. И не няня или гувернантка какая-нибудь, а бабушка или родители. Самые обычные, пусть и очень любимые.

А когда ей исполнилось семь, мама нарядила ее в форму, повязала банты и отвела в школу. Абсолютно такую же, в какую пошли тысячи детей по всему Союзу. Даже этих новомодных гимназий тогда не было. Да оно и к лучшему. Как знала Катерина по рассказам подруг, успевшим не только обзавестись детьми к своим тридцати годам, но и сделавшим это так давно, что дети подросли и стали школьниками, ничем эти гимназии от обычных школ не отличались. Разве что слово красивое в аттестате, да и денег с родителей собирают побольше – не пойми, правда, за что. За слово это, видимо, и собирают. А так учат всему тому же, что и в школе, а может, еще и хуже. Так как школу небогатые, но умные детки используют как шанс пробиться в жизни, и остальные тянутся за ними. А в гимназию идут те, у кого водятся деньги, и кто готов раскошелиться на хорошие отметки своему чаду. А уж чего там на самом деле вложено учителями в голову этого отпрыска – оно и не важно. Важно, что в аттестате выведены красивые отметки.

Училась Катерина в обычной школе, как и остальные дети. Очень любила перемены и каникулы и не очень – уроки и домашние задания. И были в этой школе самые обычные предметы – история и биология, химия и физика, русский и литература. Никто и не думал обучать ее дворцовому этикету или реверансам. Правда, вот музицировать она немно-

го умела – посещала вкуже с общеобразовательной школой и музыкальную.

Но вот поди ж ты, оказывается, не тому училась, раз судьбой ей было уготовано стать наследницей целого замка!

Правда, почему-то протянутые ей с бумагами фотографии не слишком напоминали те замки, которые она видела. Не было в нем ни мебели, ни посуды. Стены не украшали картины и гобелены. Да и сад был заросшим и неухоженным.

– Где это? – уточнила Катерина. Она немного знала районы Чехии и потому решила узнать, где находится строение, которое так влекло ее прабабушку.

– Южноморавский край. На стыке с Южночешским. Карпятники, озера для разведения водоплавающей птицы и виноградники. Вы бывали там?

Катерина отрицательно покачала головой.

– У вас будет подобная возможность, решишь вы продолжить дело вашей прабабушки. Восстановите родовое гнездо, сможете жить там. Или получать доход.

– Я не думаю, что полуразрушенное строение стоит тех усилий, что пришлось приложить прабабушке. Тут столько бумаг, их явно собирали ни один месяц. А крепость даже для жилья не очень пригодна.

– Думаете, пани Власте не нужно было ввязываться во все это?

– Конечно. Столько усилий из-за остатков стен.

Нотариус усмехнулся, взглянул в окно и заговорил совсем

тихо.

– Знаете, с тех времен как пани Либуше пришло в голову основать этот город, утекло немало воды. Рождались и умирали люди, страну накрывали войны и эпидемии, менялись правители, а страна переходила из одних рук в другие. И эти разрушенные замковые стены все это видели. Что вы чувствуете, находясь в Праге, Катерина? Ощущаете ли всю силу города, сумевшего выстоять через века? Понимаете ли, что он сумел сохранить для потомков?

Девушка вздрогнула. И как только этот человек догадался о ее ощущениях? И так необычно она чувствовала себя не только в Праге, но и во всей Чехии.

– Я думаю... я понимаю, о чем вы говорите.

– Тогда почему вы отказываетесь понять свою прабабушку? То, насколько ей было дорого имущество, принадлежащее семье? И как велико было желание его вернуть? Что придавало ей силы идти дальше? Пройти через все инстанции, суды, – знаете, она хоть и наняла адвоката, но сама присутствовала на всех заседаниях, – и наконец, получить то, что принадлежало ей по праву. А что до крепости... ее состояние логично – все долго стояло без присмотра. Но все поправимо, хоть и требует вложений. Вам еще повезло – другие собственники и не такие разрушенные строения восстанавливали. Я все понимаю – это не тумбочку в наследство получить. Но подумайте, там когда-то жили ваши предки. Ходили по коридорам, гуляли по саду и окрестностям. Вы

могли бы привести его в надлежащий вид. Жалко, если многолетний труд пани Власты пропадет зря.

Катерина колебалась. С одной стороны, ей было любопытно посмотреть на настоящий замок, да еще и принадлежащий ей. Но с другой... это такие проблемы! Но проснувшийся в ней ранее не знакомый дух авантюризма будоражил, онто и не позволил девушке сразу ответить отказом. Она решила разузнать подробности.

– Хорошо, допустим, я восстановлю его. Но что делать потом? Думаю, содержание такого количества помещений обходится недешево... – В девушке заговорил бухгалтер, быстро прикинувший, во сколько может вылиться простое отопление такой площади, даже если принять во внимание, что зимы в Чехии не слишком морозные.

– В замках не только живут. Некоторые переделаны под гостиницы или рестораны. По иным водят экскурсии. А это неплохой доход.

– Не думаю, что то, что я увидела, позволит скоро открыть отель или привести туристов.

– Да, замок требует определенных вложений. Но существуют государственные гранты на восстановление. Вы могли бы воспользоваться одним из них.

– И сколько это может стоить?

– Средних затрат на реконструкцию я вам не назову. Их просто не существует. Все очень индивидуально. Это вызвано тем, что многие подобные здания охраняются как па-

мятники архитектуры, иные находятся под охраной ЮНЕСКО. Государство строго контролирует процесс их реконструкции, начиная с документов до выбора используемых материалов. Но ваш замок хоть и представляет определенную ценность, в настоящий момент под такой охраной не находится. Так что вы более вольны в выборе, чем прочие на вашем месте. Можете сделать с ним почти все, что угодно. По тому, как загорелись ваши глаза, вижу, вы заинтересовались...

Катерина задумалась. Сейчас в ее жизни происходили перемены, которых она не планировала. Но откажись она от этого проекта, что ждет ее впереди? Она вернется в Россию, к своей работе и мечтам о цветочном магазинчике. Но все это так знакомо и обыденно. А то, о чем ей говорит человек напротив – так... увлекательно.

Катерина никогда не была авантюристкой, старалась обходить все острые углы и непонятные ситуации. Но почему-то заинтересовалась идеей восстановить замок. Или хотя бы попробовать. Там можно было бы разбить прекрасный сад, какой она видела в замке Глубока-над-Влтавой. А она всегда любила заниматься цветами... А что значит почувствовать себя принцессой, да еще и в настоящем родовом поместье – и словами не передать!

– Вы знаете, я думаю, что мне стоит посетить это место и подумать, получится ли у меня его восстановить... – произнесла она, наконец, гадая в уме в какие суммы это для нее

выльется.

– Я очень рад! Отличная идея. А если что-то пойдет не так, как задумали, всегда найдутся люди, готовые выложить деньги за возможность жить в таком месте – и замок можно будет продать.

– Полагаю, это возможно только при условии полного ремонта?

– Отнюдь. Продажа возможна на любом этапе. Только это, естественно, повлияет на цену. Самые дорогие объекты, как правило, прошли очень недешевую реконструкцию и имеют целевое назначение – отель или ресторан. Или замок, в котором живет богатая семья. Некоторые даже пускают к себе туристические группы. Как вы понимаете, обычно в замках имеются старинная мебель или предметы быта. Вас удивило количество вещей в квартире пани Власты... так вот, они все предназначались для ее нового дома – родового замка. И с ними он станет еще дороже.

– Сколько, вы думаете, такой замок может стоить?

– Разброс цен на подобную недвижимость очень широкий: от полумиллиона до десятков миллионов евро. Конечно, на цену влияет состояние объекта и его месторасположение. Дешевле продается то, что находится вдали от оживленных туристических троп и требует миллионных вложений на реконструкцию. Вы меня понимаете?

– Определенно, – Катерина кивнула.

– Вот, возьмите, – нотариус протянул ей клочок бумаги.

Это адрес замка. Посмотрите строение прежде, чем примите решение.

Катерина взяла протянутый клочок. Южная Моравия. То место, где она всегда хотела побывать. Только вот ни одна из известных ей фирм экскурсии туда не возила.

– Если не сможете добраться туда самостоятельно, позвоните мне, – собеседник словно прочитал ее мысли. – Я думаю, я смогу организовать бесплатный трансферт до места.

– Вот как, – удивилась Катерина. – Туда водят бесплатные экскурсии?

– Для вас – да. Как я уже обозначил, у пани Власты был адвокат. Когда он узнал о том, что ее больше нет, очень расстроился. Еще и потому, что многолетний труд по возвращению поместья пропадет зря. Но сейчас, с вашим появлением, все может измениться. Конечно, предстоит пройти много процедур по вступлению в наследство и разрешений на ремонт, – если они понадобятся... оформить земли, – если вы решите вернуть надел в те границы, в которых он был до национализации. Но это все потом. Могу сказать одно – он очень обрадуется, узнав, что вы согласились осмотреть замок и в деле его воссоздания возможен благоприятный исход. И потому с радостью покажет все. Хотите отправиться туда прямо сейчас? Могу устроить. Да и познакомиться вам не мешало бы. Он хороший специалист и поможет урегулировать возможные осложнения, связанные с реконструкцией, если таковые возникнут.

Катерина задумалась. Все вдруг стало таким сложным. Еще пару минут назад владеть замком казалось красивой сказкой. Но когда нотариус предложил отвезти ее туда прямо сейчас да еще поведал о вероятных трудностях – реальность надвинулась на нее. Какие-то замки, которые нужно еще получить в собственность... неведомые конкуренты в борьбе за земли. И – деньги на создание первоначального вида владений. Таких средств у нее никогда не было. Значит, ремонт она не осилит, и сразу после вступления в наследство замок продаст. А имеет ли смысл бороться за то, что сразу же планируешь отдать? Ей было так тихо и спокойно в ее маленькой размеренной жизни, где она знала каждый уголок. И сейчас она стояла на распутье – остаться в этой тихой гавани или ринуться в огромную пугающую неизвестность.

– Что-то не так? – Пан Алеша заметил ее замешательство.

– Нет, все хорошо. Просто слишком много информации за один день. Не знаю, смогу ли все это осмыслить.

– Я понимаю... – протянул нотариус.

– Я совсем не разбираюсь в подобном. Все эти споры за землю, бумаги на ремонт – все для меня ново и неизвестно, и я пока не знаю, следует ли во все вникать, – решила озвучить свои мысли Катерина.

– Думаете, не осилите роль хозяйки замка? А вот ваша прабабушка была иного мнения о вас.

– Иного мнения? Она же меня совсем не знала.

– Вы не совсем правы. Она следила за вашей жизнью.

Пусть и не была рядом. К сожалению, я не могу вам поведать подробности, но порасспросите родных. Думаю, они вам в этом помогут.

– Пусть у нее было собственное представление обо мне, но я не чувствую, что это мое. Как бы она не следила за мной, мои чувства и мысли принадлежали только мне. И у меня немного другие планы на будущее.

– Что ж, ваше право, – кивнул нотариус. – Не смею вас неволить. Если вы скажете «нет» – я готов принять это как данность. Только маленький совет – посмотрите его. Прежде, чем примете решение.

Катерина кивнула и скрылась за дверью.

На вторую половину дня была запланирована экскурсия в Вышеград, но из-за встречи с нотариусом, продлившейся чуть дольше, чем она ожидала, Катерина на нее опоздала. Но несмотря на это, решила отправиться туда сама. Когда еще доведется возможность побывать в месте, с которого началась Прага?

Катерина добежала до Вацлавской площади и спустилась в метро около памятника Святому Вацлаву и Национального музея. Всего пара остановок, и она уже на месте – на станции метро «Вышеград». Недолгий путь, и вот перед ней во всей красе предстают Таборские ворота и первый ряд укреплений крепости – а дальше еще одни ворота, только теперь уже в стиле барокко, построенные в семнадцатом веке по проекту итальянского архитектора.

Неподалеку от них она, наконец, увидела то, о чем до сей поры только читала – ротонду Святого Мартина, самое древнее сооружение в Праге в романском стиле. А за ротондой – часовня Девы Марии в Крепости, где стоит знаменитая статуя Марии Лоретанской.

Пройдя за ротонду, ближе к стене крепости, Катерина оказалась на одной из смотровых площадок и наконец увидела город. Черепичные крыши домов, насколько хватало взгляд, закрывали все пространство перед ней. Удивительно, как много людей видели этот пейзаж и как много ощущений испытывали при взгляде на открывшуюся картину. Места, откуда Чехия начала свое существование, с чего пошла ее история.

Интересно, что чувствовала древняя княгиня Либуше, взирая на эту местность с высоты холма?.. Ведь тогда перед ней еще не было великолепного города, а только поля и леса.

Да, та самая Либуше, красавица и настоящая христианка, наделенная даром предвидения. Одна из дочерей князя Крокка – сына князя Чеха, от имени которого народ в этой местности получил свое наименование. Та, что, стоя на вершине холма, сказала: «Я вижу: здесь будет город, чья слава вознесется превыше звезд». А после этого то ли ее отец князь Крок, то ли супруг – Пршемысл – простой пахарь, велели основать крепость на этом месте.

Конечно, они и стали первой княжеской и королевской династией в Чехии, разве могло быть иначе? Правда, срок

ей был отведен недолгий, учитывая историю страны – от исторически подтвержденного 872 года до 1306. Как бы странно это ни звучало, но Пршемысловичи были первой и единственной по происхождению чешской правящей династией. В 1198 году князь Пршемысл Отакар I стал чешским королём и получил право передавать этот титул по наследству. В дальнейшем, за исключением короля Ииржи из Подебрад, все короли на чешском троне принадлежали к нечешским династиям.

Но несмотря на все перипетии с правлением, город рос. В 10–11 веке были возведены крепостные стены, ров и вал, княжеский каменный дворец и первые храмы. Князь Вратислав даже собственноручно поднял на холм двенадцать тяжелых корзин с камнями для строительства. Именно при нем и была построена ротонда Святого Мартина, которую Катерина так хотела увидеть. Ведь в Праге это самое древнее из сохранившихся в неизменном виде строений.

Вот сколько она уже стоит – и ничего. И Прага кому только ни принадлежала и сколько лишений ни претерпела – а она все стоит. И видят ее люди из поколения в поколение, и восхищаются плавностью линий и тем, какими крепкими созданы ее стены. Если бы не эта ротонда, что знали бы о давних временах живущие сейчас? Свидетелей тех времен, по понятным причинам, не осталось – только книги и эти сложенные из камня стены. И нет ничего более прочного, чем созданная в камне история – немое подтверждение су-

ществования давно исчезнувших людей и творения их рук.

Так и замок в Моравии – уж нет больше никого из наследников, кроме нее, Катерины, а он все стоит. И еще простоит – только подремонтировать его чуть-чуть. И будет кто-то так же, через много-много лет, смотреть на него и думать, что вот, жила когда-то такая Катерина и трудностей не испугалась – сохранила его для потомков.

Она снова взглянула на город, туда, где поверх крыш домов неслись белые облака и голубело небо. И вдруг ощутила себя легко-легко, словно вознеслась над всеми проблемами, мучавшими ее последнее время. И над надоевшей рутинной работой, и над неудавшимися отношениями.

И она решила попробовать. Да-да! Попробовать восстановить прабабушкин замок. Вон, люди города строили. Князь сам материал строительный носил, чтобы город стал краше. А она чем хуже? Пусть у нее не так много сил и совсем нет денег, но уж на что-то и она способна. А если не получится сделать все самой, найдет того, кто проведет реставрацию за нее. Пусть она в таком случае и не будет его собственницей – наследие ее семьи будет стоять.

Все для себя решив, Катерина набрала нотариуса и попросила его организовать поездку в замок. А уж потом, когда положенный ей отпуск истечет, позвонит на работу и попросит продлить его насколько это возможно. И поменяет билеты на обратный вылет. Как хорошо, что визу ей сделали на целых три года. Этого времени точно хватит, чтобы разо-

браться, что к чему.

После разговора Катерина спокойно прогулялась по парку, улыбкой встречая гуляющих людей. Она где-то даже слышала, что пражские врачи рекомендуют будущим мамочкам, семьям с маленькими детьми, а также людям, страдающим повышенным артериальным давлением, как можно чаще гулять по Вышеградскому парку, расположенному на территории крепости, отмечая особую энергетику этого места. Ведь считается, что здесь находится один из центров положительной энергии.

Удивительное чувство умиротворения накрыло Катерину с головой. Эти пронзительно зеленые лужайки, вековые деревья и нереальная тишина прямо в центре большого города не отпускали ее еще очень долго. Ей даже пришлось присесть на лавочку, чтобы справиться с охватившими ее чувствами и вспомнить, что она еще так многое хотела посмотреть.

Как же повезло людям, которые живут прямо тут – в этих милых домиках на территории Вышеграда... вот уж точно, в их семьях всегда царит мир и покой.

Пройдя по гравийной дорожке, шуршащей под ногами только ей одной известную мелодию, Катерина отправилась в Базилику святых апостолов Петра и Павла, построенную Вратиславам II.

Его путь в строительстве храма нельзя назвать легким: для начала работ потребовалось благословение самого Папы Римского. Оно было получено в 1070 году, и возведение со-

бора стартовало. По замыслу короля, храм должен был полностью копировать одноименный собор в Риме, но удалось соорудить только небольшую базилику из трех нефов в романском стиле, а потому назвать строение собором можно с большой натяжкой.

Несмотря на то, что Вратислав преследовал свои цели – укрепить политические и религиозные позиции, для чего и создал королевскую резиденцию в Вышеграде и утвердил самостоятельный королевский капитул в противовес пражской епархии, наследие он оставил красивое.

Конечно, первоначальный вид базилики лицезреть не получится. Сначала пожар в 1249 году уничтожил практически весь храм, после чего он был восстановлен в готическом стиле. А после базилика, как и все строения древних городов, подвергалась перестройкам в духе модных на момент ремонта стилей: в пятнадцатом это был ренессанс, в семнадцатом – барокко, в девятнадцатом – неоготический стиль. Две высокие башни, построенные при реконструкции, возвышались над верхушками деревьев, служа ориентиром туристам и религиозным паломникам, считающим посещение самой знаменитой христианской церкви Чехии обязательным.

Катерина вошла внутрь, чтобы полюбоваться на цветные витражи, которые она так любила. Если вдруг в ее замке окажется небольшая церквушка, она непременно сделает там цветные витражи. «Ну вот, я уже думать начала как какая-то помещица!» – одернула себя девушка. Катерине тяжело было

воспринимать, что она может владеть чем-то большим, чем сумочка или купленный на сэкономленное в течение полу-года диван.

Выйдя из базилики, она прогулялась по кладбищу, где были похоронены известные личности: Сметана, Дворжак, Неруда, Кафка. Большая часть надгробных памятников выглядела как настоящие произведения искусства, выполненные известными мастерами. Да и может ли быть иначе, когда созданы они для таких знаменитых людей?

Покинув тишину прицерковной аллеи, девушка отправилась в казематы под крепостной стеной – взглянуть на оригиналы скульптур с Карлова моста. Если где и загадывать желания – то только у настоящих фигур, а не у копий, стоящих на мосту.

Она попала как раз к началу экскурсии, проводимой каждый час, и спустилась вниз по ступенькам в подземелье. Внутри было довольно холодно и сыро, но очень интересно и совсем не страшно. Вышеградские казематы в разное время использовались и как темница, и как подземный ход, и даже в качестве подземного хранилища боеприпасов, но никаких особо мрачных ощущений у Катерины не вызвали. Видимо, все же положительная энергетика Вышеграда сумела «забрать» негатив и из этого места.

Фигуры с Карлова моста, расположенные в большом зале с высокими потолками, показались Катерине просто огромными, гораздо выше ее. И внушали определенный трепет – не

то, что те, на мосту. Там они были какими-то совсем обычными, а здесь казались хранителями чего-то неизведанного: видимо, людских желаний, загаданных за много веков. И, с интересом слушая экскурсовода, девушка успела сделать то, зачем пришла – загадала желание.

На экскурсии Катерина узнала одну интересную вещь. Оказалось, что в Вышеграде есть невидимый храм – церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи, построенная в четырнадцатом веке на краю скалы. Когда проводили усиление крепостных стен, храм стал частью крепостной стены. Но даже при наличии мощной кладки, военачальники сходились во мнении, что церковь является наиболее уязвимым местом при обороне Вышеграда. Поэтому ее неоднократно предлагали снести и заменить монолитной стеной.

Однако этого не произошло, видимо, у храма хороший защитник – перед ним возвели новый защитный вал, который практически полностью скрыл небольшое здание, а башенку на крыше сняли. Посмотришь снаружи – и видно только ровную крепостную стену. Но церквушка все еще на месте, правда, попасть в нее нелегко – только изнутри Вышеграда. А выход скрыт за небольшой часовней.

После казематов девушка поднялась на стену, на еще одну обзорную площадку, где улицы открывались перед ней как на ладони. Они разбегались в разные стороны и были видны даже малейшие детали, вроде цветов на окнах и камешков мостовой. Подобное местоположение и близость прилегаю-

щих домов привели к тому, что во Вторую Мировую войну с этой стены крепости вели обстрел.

После осмотра она спустилась к метро. Как жаль, что не побывала здесь раньше! Посетить Вышеград она надеялась еще в первую поездку, да что-то не сложилось. Не понятно почему – и время было, и желание, но все пути проходили мимо этого места.

Засыпая ночью в гостиничном номере, Катерина вдруг поняла причину неудачи – просто тогда было не время. Не сумела бы она понять тихой и безмятежной красоты Вышеграда прошлой осенью, когда в ее душе бушевали эмоции любовных переживаний, когда она еще не завершила историю, принесшую ей так много переживаний, разочарований и слез.

Глава 3

Моравия. Замок

Утром следующего дня, когда Катерина спускалась в ресторан гостиницы, раздался телефонный звонок. Звонил нотариус с вестью о том, что адвокат, занимавшийся делом о возвращении собственности пани Власты, будет ждать ее в холле гостиницы через полчаса, чтобы сопроводить к замку.

Девушка наскоро позавтракала тостами с маслом, сыром и яблоком и вышла из отеля. Пусть лучше она подождет машину на улице, чем незнакомый человек будет ее искать. Тем более человек, согласившийся на такую услугу.

Но ждать не пришлось. Как только она вышла к трамвайным путям, то увидела мужчину, идущего ей навстречу.

– Вы Катерина? – спросил подошедший по-русски с акцентом.

– Да, – кивнула девушка.

– Приятно познакомиться. Я пан Томаш – адвокат вашей прабабушки, пани Власты. – Перед ней стоял симпатичный седовласый мужчина в хорошем костюме.

– Надеюсь, я не заставила вас ждать, – произнесла Катерина обеспокоенно. Предположив, что раз он сам пошел в гостиницу, то ему надоело ее дожидаться.

– Нет, что вы, все в порядке, – улыбнулся пан Томаш. –

Очень рад встрече. Пройдем в машину и отправимся в путь?

– Хорошо, – кивнула Катерина. А потом обеспокоенно добавила: – А вы точно адвокат?

Ей почему-то только сейчас пришло в голову, что она не расспросила нотариуса о том, как выглядит ее сопровождающий.

– Вас что-то удивляет, молодая пани?

Если честно, Катерину удивляло многое – и возраст, и то, что человек перед ней довольно сносно говорит по-русски. Она решила не скрывать своих опасений и озвучила те. А про себя еще подумала, что когда нотариус говорил о молодом адвокате прабабушки, то она представляла себе такого щеголя, способного выиграть любое дело.

– Так ведь все вполне объяснимо, – рассмеялся собеседник. – В то время, когда я учился, в школах обучали русскому языку. Ну а что касается возраста – простите, что не оправдал ваши ожидания.

– О, нет, это очень хорошо! Я даже рада, что все так вышло. Вы внушаете мне больше доверия, чем какой-то молодой юрист. Видно, что у вас есть опыт. И раз вы еще работаете на этом поприще, дело приносит доход. Иначе, учитывая ваши лета, вы давно бы сменили профессию.

– Относительно перемены занятия я с вами, пожалуй, соглашусь – никто не будет тратить время на то, что приносит убыток. А касательно опыта – поверьте, он приходит не только с годами. Все завит отдел, которые вы ведете.

– Я полагаю, ваши были удачными?

– По большей части, – кивнул адвокат.

– К ним можно отнести и дело прабабушки? Я так понимаю, вам удалось склонить все на ее сторону?

– О, да. Жаль только, что она не успела насладиться этим сполна. Но думаю, вы станете достойной заменой и продолжите начатое дело.

– У меня есть определенные сомнения в моем успехе. И они вполне обоснованы – я не такая сильная.

– Думаю, вы просто многого о себе не знаете.

– А почему вы так уверены, что я справлюсь? Неужели, вы знаете обо мне больше, чем я сама? Мы же только познакомились! – Катерину удивляло, что все вокруг твердили об ее успехе в деле восстановления замка, когда сама она сильно сомневалась даже в том, что вообще стоило ввязываться в эту авантюру.

– Поверьте, мои убеждения вполне обоснованы. Я много слышал о вас от вашей прабабушки. Но если у вас есть основания сомневаться в ее словах, сегодня у меня будет возможность составить о вас свое мнение. Но могу сказать совершенно точно – вы почти точная ее копия.

– Да?

– Определенно. Если не внешностью, то характером уж точно.

– А вы много лет знали прабабушку? – решила уточнить Катерина, ведь всяко может статься, что пан Томаш составил

свое впечатление по паре встреч.

– Давайте пройдем в машину, и я все расскажу вам, – адвокат махнул рукой в сторону, туда, где, по всей видимости, был припаркован автомобиль.

Стоящая у обочины «Шкода Суперб» оказалась совсем близко – за углом гостиницы. Пан Томаш распахнул Катерине дверь, и она уселась на переднее сиденье.

– Путь неблизкий. С радостью отвечу на все ваши вопросы. Так и доедем быстрее, – произнес ее спутник, усаживаясь в водительское кресло.

– Красивый автомобиль, – произнесла Катерина. Ей и правда он понравился еще снаружи: красивый блестящий корпус темно-синего цвета с плавными линиями, симпатичные фары... а какие удобные у него сиденья! Раньше ей никогда не доводилось ездить на такой красивой машине.

– Спасибо, – улыбнулся адвокат. – У моего дедушки была машина из первого поколения этой линейки. Помню, как мальчишкой терял дар речи, когда он приезжал к нам и забирал меня куда-нибудь покататься. Так что когда компания выпустила второе, не мог удержаться и не приобрести. Знаете, в нашем роду семейные ценности очень сильны. Как и в вашем.

– Думаете?

– Почему вы сомневаетесь?

– Понимаете, я совсем не знала своих родственников по этой линии. Они никогда не пытались найти меня. Так что я

не так уверена в семейных ценностях, как вы.

– Вы просто их не знаете. Спросите меня о том, что интересно. Я веду дела вашей прабабушки уже много лет.

– Ох, я даже не знаю, с чего начать...

– Да с чего угодно. Можете задавать мне любые вопросы.

С радостью помогу правнучке пани Власты.

– Тогда повторю вопрос. Вы давно ее знаете?

– Да почитай, уже пятьдесят лет, почти с самого рождения. Сначала мой отец вел ее дела. А когда он ушел на покой, все перешло мне. Пани бывала у нас дома, даже подарки дарила мне маленькому на Рождество. И о вас знаю.

– Обо мне?

– Да. Пани интересовалась судьбой дочери, когда та покинула страну. А потом... – Адвокат чуть помолчал, было видно, что он переживает утрату как свою собственную. – А потом, когда ее не стало, то и вашей.

– Вы и бабушку мою знали? – осторожно поинтересовалась Катерина. Она была рада встретить человека, знавшего того, кого она видела только на фотографиях.

– Конечно! Мы даже играли вместе. Хотя ваша бабушка старше меня на десять лет. Но не могу сказать, что знал ее хорошо. Ей же только восемнадцать исполнилось, когда она уехала в Россию. Но там недолго прожила, родила в девятнадцать вашу маму и все.

– Расскажите про мою семью. Все, что знаете. Мне все будет интересно, ведь я ничего не знаю об этой части своей

жизни.

– Тогда поведаю, что знаю я. Ваша прабабушка довольно рано вышла замуж, восемнадцать ей было. Но такие браки не были редкостью в те времена. И бабушка ваша почти сразу родилась, через год всего. Рады были молодые, они много детишек хотели, благо, возраст и достаток позволял. Да вот не получилось, не дал Бог. Но уж в бабушку вашу пани вложилась. Не в материальном плане, хотя и тут она отка- за почти не знала. А уж что касается остального – и образо- вание, и воспитание ей были даны самые наилучшие. И все шло идеально до того момента, как бабушка ваша не появи- лась на пороге дома с билетами в Россию. В Советский Со- юз, если быть точным. Увлеклась она идеями власти тогдаш- ней и хотела помочь в их осуществлении. Скандал случил- ся знатный. Единственная дочь – и такое! Больше пани Вла- сту заботил не факт поездки, а то, что уезжала единственная дочь, оставляя их с мужем одних. А взглядов они всегда бы- ли свободных. Хоть сами и были знатного происхождения, считали, что человек имеет право на убеждения, какие ему близки. Долго уговаривали дочь остаться, но бабушка ваша была непреклонна – поеду и все тут. И действительно уеха- ла. Следующим же утром. Вещи кое-какие собрала и в путь отправилась. Ладно, подумали супруги, посмотрит что и как – и вернется. А тут вон как вышло... Влюбилась она в де- душку вашего, замуж за него вышла, ребеночка родила. Да и умерла. Перед свадьбой домой писала. Пани Власта угова-

ривать ее принялась – куда, говорит, замуж так рано собралась, погуляй еще. Забыла, что сама замуж рано выходила – влюбилась и под венец, – улыбнулся адвокат. – Но потом вспоминала, каялась, что зря отговаривала. Еще приговаривала, что всем девочкам на роду так написано вашем. Только вы припозднились.

– Прабабушка думала, что я так же...

– Несомненно!

– Так мне не восемнадцать давно, а я еще не замужем.

– Не влюбились еще, видимо. Так, чтобы по-настоящему.

Пани Власта так и говорила. Влюбится, говорит, девочка, и все ее будет, не упустит. А что одна до сих пор, так это не страшно – судьбу свою еще не встретила.

– А что же дальше?

– А дальше вы знаете. Родилась ваша мама, потом вы. То же рано, как я понимаю?

– В девятнадцать. Все совпало. Думаете, я тоже должна провести жизнь с тем, с кем я повстречалась в этом возрасте?

Катерине показалась неприятной мысль, что ее судьбой должен стать человек, которого она встретила в свои восемнадцать. Скажи ей об этом кто-то пару лет назад – обрадовалась и не поверила бы, что так противиться этой мысли будет.

– Разве дело в возрасте? – продолжил адвокат. – Главное: найти любовь. А уж во сколько это случится, значения не имеет. Вам же всего двадцать восемь.

Катерина улыбнулась. Возможно, с высоты возраста адвоката она казалась молодой. Сама же она пугалась этой цифры. Особенно когда рассталась со своей прежней любовью и поняла, что рядом нет мужчины. Но сейчас на душе стало легко. То ли слова пана Томаша подействовали, то ли обстановка: едет на красивой машине в свой собственный замок.

А что до возраста – ей же почти столько, сколько было всем ее родственницам. Только на десять лет больше. Ну так и времена сейчас изменились, никого поздними браками не удивишь...

– Пяне Власте пятьдесят семь было, когда я родилась. Думаю, в таком молодом возрасте сложно ощущать себя прабабушкой, – протянула Катерина.

– Что вы, она рада была, всегда же хотела больше детей. Рано она нас покинула, восемьдесят пять ей было, а могла и ваших детей понянчить. Долгожителей много по ее линии.

– Я бы тоже рада была показать ей своих детей... да вот не сложилось. И, так понимаю, если бы она жива была, я о ее существовании до сих пор не знала бы.

– На то были причины.

– Понимаю...

Собеседники замолчали, взглядываясь в ленту дороги.

– Расскажите про замок, – попросила Катерина через несколько минут, чтобы прервать затянувшееся молчание. – Там кто-то жил?

– А как же. Последний раз почти семьдесят лет назад. А

потом замок национализировали и им никто не пользовался. За это время все, как вы понимаете, пришло в некоторое запустение. Сад зарос, обои и текстиль обветшали.

– Разве моя прабабушка не успела пожить в замке до момента... своей смерти? – чуть запнулась Катерина. Ей пока сложно было осознать, что вновь найденной родственницы уже нет, и она уже никогда не сможет ее обнять и порасспросить о жизни, такой непохожей на ее собственную.

– О, нет. Есть собственники замков, кто живет, так сказать, на два дома – в родовом поместье и в Праге. Но пани Власта не из их числа. Квартира в городе была ее единственным местом обитания. Со временем она хотела окончательно перебраться в Моравию. Но не успела.

– А прабабушка когда-нибудь жила там? Еще до того, как его забрали?

– Не думаю. До национализации там жил брат пани Власты с женой. Детей у них не было, умерли они лет десять назад, так что следующей наследницей стала ваша прабабушка. Полагаю, она могла бывать у родственников еще малышкой. Гостить по нескольку недель. Не более. Но именно она получила все состояние.

– Состояние? В него входил не только замок в Моравии?

– Вместе с замком пани Власте отошли земля и прилегающие строения. Но речь не только о них. Начнем с того, что замков у семьи было несколько. Тот, что в Моравии, является родовым, но были и другие. Оно и понятно: семья-то боль-

шая была, кто-то женился, рождались дети, родовое древо расширялось. Всем нужно было где-то жить. Знаете, раньше как-то не принято было обитать всем под одной крышей. Вот и покупали крепости или землю для строительства. Конечно, часть была получена в награду за службу отечеству. Но многое семья построила сама. Когда вышел закон о реституции, пани Власта захотела вернуть то, что принадлежало ей по праву. Она была первой наследницей.

– И что же, она вернула их все? – с испугом уточнила Катерина.

– Первый раз не слышу восторгов от человека, получившего большое наследство.

– Возможно, кто-то и был бы рад... Но если все в том же состоянии, что и строение в Моравии, мне не до восторгов. У меня нет денег, чтобы все отремонтировать.

– Часть из них можно было бы сразу продать. И отреставрировать родовое поместье, – улыбнулся адвокат.

– Я об этом как-то не подумала... – протянула Катерина. – И что, если продать, наберется нужная сумма на ремонт?

– Думаю, да. Но сделать вам это, к сожалению, не удастся. Пани Власта была доброй женщиной. И все замки передала родственникам, оставив себе только родовой. Пусть они и не являлись первыми в очереди за наследством, но это родная кровь. Сейчас у всех, кроме дома в Моравии, иные владельцы, все оформлено по закону.

– Думаю, я понимаю, чем руководствовалась прабабушка,

подарив часть наследства. Хотя, наверное, я более меркантильна и оставила себе парочку зданий, чтобы их продать.

– Вы просто пока не подумали о том, что эти замки долгое время населяли ваши родственники, им было тяжело расстаться с ними. Да и из этой ветви семьи вы никого не знали, они для вас чужие люди. А незнакомцу всегда легче отказать. Но ничего, скоро вы привыкнете мыслить иными категориями.

– Возможно, вы и правы, – вздохнула Катерина и посмотрела в окно.

Ей все еще не давала покоя мысль, что все проблемы с реставрацией можно было бы решить, просто продав какой-то из замков. Выбрать самый малюсенький замочек, который никому из семьи не приглянулся, и получить за него деньги.

Она высказала это предположение своему спутнику, и тот улыбнулся.

– Поверьте, Катерина, такого поместья не нашлось бы. Членов семьи, желающих получить в свое распоряжение замок, было гораздо больше, чем самих замков. Но мы не закончили с наследством. Вы были в квартире, где жила пани Власта? – внимательно посмотрел на нее адвокат.

– Да.

– Тогда вы видели всю мебель, картины, посуду. Это тоже часть фамильного достояния. Конечно, это не так дорого как замок, если смотреть в материальном выражении, но представляет определенную ценность. Некоторым предме-

там несколько сотен лет. Вы это понимаете?

– Да, – кивнула Катерина. – И так как это напоминание о семье, прабабушка не стала все продавать.

Кажется, она начинала понимать престарелую пани. Как и все бабушки, она была очень сентиментальна. Этим и объясняется хранение всех тех безделушек, что она видела в квартире, и одаривание родственников дорожкой недвижимостью. Катерина, несомненно, более прагматична, и потому абсолютно в этом на нее не похожа.

Конечно, она могла отдать троюродной племяннице не дешевую игрушку, которая той очень нравилась, несмотря на то, что старалась на всем экономить. Да и как можно было отказать прелестным голубым глазкам, с восторгом смотрящим на тебя, когда они получали желаемое? Но это совсем не одно и то же, что подарить огромный замок.

Хотя... если бы Арника посмотрела своими глазами, неизвестно еще, сумела бы Катерина удержаться и от такого дара.

– Зачем что-то продавать? – удивленный тон пана Томаша вырвал ее из раздумья.

– Чтобы купить квартиру, например. Ведь та, которую снимала пани, находится в достаточно дорогом месте.

– Вы правы. Но ваша прабабушка привыкла к комфорту. В этом районе она прожила большую часть своей жизни, и не хотела ничего менять в преклонном возрасте. Думаю, эта маленькая слабость вполне понятна.

Катерина кивнула – действительно, с чего это она взялась осуждать человека. Прабабушке хотелось жить, как она привыкла, а позволить себе купить квартиру в том же доме она не могла.

А адвокат продолжил, словно подтверждая ее слова:

– Компания по возвращению имущества была не дешевой. Конечно, можно было продать часть имущества и приобрести ту квартиру, в которой она обитала. Но пани Власта собиралась переехать в замок. Тратиться на второе жилье считала излишним. И, благодаря своей рачительности, сохранила все принадлежащее семье, включая фамильные ценности.

Катерина вспомнила то, что ей говорили о поместье, и подумала, что оно не слишком-то было похоже на нечто, пригодное для проживания.

– Думаете, все, что находится в квартире, должно покрыть расходы на ремонт?

– Почему вы спрашиваете?

– Я еще не видела замка, но слышала, что состояние у него не совсем годится для жизни.

– Тут вы правы, – кивнул адвокат.

– Получается, для переезда в Моравию требовался ремонт. И на какие средства его предполагалось проводить? На те, что получит от продажи вещей из квартиры? Другого-то имущества не имелось, – заговорит в Катерине бухгалтер.

– К сожалению, об этом мне ничего не известно.

Катерина задумалась. Замок довольно большой, если су-

дить по тем фотографиям, которые предоставил нотариус. Где прабабушка хотела взять деньги, чтобы его отремонтировать? На счетах в банках денег мало, вещей в квартире не слишком много. Получается, состояние поместья не так уж плохо, если продажа этих безделушек должна покрыть стоимость его ремонта? Если только... если только разговоры о переезде и ремонте не были прикрытием. Возможно, пани все рассчитала – оставила себе самый дорогой замок, да еще фамильный, чтобы продать. Рассказывала всем, какой он замечательный и как счастлива в нем была ее семья – это наверняка повышало его стоимость.

И как только нашелся выгодный покупатель – получила бы деньги и приобрела квартиру, в которой жила, сохранив милые сердцу безделушки, окружавшие ее.

Хотя, быть может, она не справедлива, и пани собиралась отремонтировать пару комнат, сдавать их, и на вырученные средства доделывать все остальное.

– Скажите, пан Томаш, – обратилась к адвокату Катерина, – а что планировала прабабушка сделать с замком? Жить одной, или сдавать постояльцам?

– Не подскажу. Пани не посчитала нужным посвятить меня в свои планы. Могу лишь ответить, что она трепетно относилась к семейным ценностям. И потому не исключая, что позволила бы посещать замок туристам – чтобы рассказать им историю семьи. Полагаю, вещи, находящиеся в квартире, ей сильно в этом помогли бы. Потому она и не смогла рас-

статься с какой-то из них: хотела в будущем с гордостью демонстрировать гостям. И вам я советую сохранить эти старинные безделушки и украшения как память.

– Тут беспокоиться не стоит. Я не особо сведуща в вопросах антиквариата, – пояснила Катерина. – Так что ничего продать не рискну. Боюсь, мошенники попадутся.

– Вот и славно. Пани это одобрила бы.

Произнеся это, адвокат остановился. За разговорами они как раз доехали до места.

Гравийная дорога вела чуть вверх к воротам замка. Немного покосившаяся калитка венчала вход в разросшийся, неухоженный сад. Справа от входа виднелись покосившиеся хозяйственный постройки, слева – сам дом.

Они прошли по заросшему сорняками саду и вошли во внутренний дворик замка. Засыпанный гравием, он обнажил проплешины, из которых пробивалась трава. Плющ, обвивавший галерею, служившую переходом из одного крыла замка в другой, картину улучшал не сильно, так как еще не успел покрыться достаточным количеством листвы, чтобы закрыть неприглядность стен.

– Все в таком запустении... – протянула Катерина.

От ее вчерашнего настроения не осталось и следа. Увидев все своими глазами, она пришла к абсолютно противоположному мнению – подобное мероприятие ей не вытянуть. Только как сказать об этом пану Томашу, ведь он так в нее верит? Катерина с детства была послушной девочкой и не привык-

ла расстраивать старших. А что-то ей подсказывало, что если она прямо сейчас озвучит, что не собирается следовать по стопам прабабушки, твердо решившей возвратить родовое гнездо к жизни, тот будет не рад. И потому Катерина все откладывала разговор, в надежде, что адвокат сам обо всем догадается по ее комментариям.

Но пан Томаш словно не замечал ее настроения и упорно продолжал подбадривать девушку:

– Состояние не так плачевно, как кажется на первый взгляд. Все поддается ремонту.

– Конечно, – кивнула Катерина, а сама подумала, что такой ремонт ей точно не потянуть.

Даже при беглом взгляде на замок становилось понятно, что потратить придется немало. Со стен осыпалась штукатурка, двойные рамы облупились, а кое-где в них держалось лишь одно стекло, да и дерево, из которого они были сделаны, покосилось. Сквозь стекла было видно, что внутри не лучше – выцветшие обои, отошедшие местами деревянные панели, облетевшая на галерее штукатурка. И это она еще не зашла внутрь.

– Тут даже пруд есть, – ободряюще произнес адвокат, видя, что она находится в смятении.

– Пруд? Для чего? – удрученно поинтересовалась Катерина.

Ей казалось невероятным, что наличие пруда может каким-то образом поправить ситуацию с внешним видом зам-

ка.

– Для всего, что захотите. Конечно, романтические прогулки на лодке осуществить вряд ли удастся, но рыбу разводить вполне. Да и воду брать тоже. Рядом с ним есть родник с водой, пригодной для питья. Да что я все говорю! Пойдемте, я лучше покажу.

– Это все относится к замку? Родник, пруд, сад вокруг?

– Да, и все прилегающие постройки тоже. Все, что мы видели. Как я уже говорил, вы получаете не только дом, но и землю со всем находящимся на ней. А это очень хорошо.

– Только сил нужно приложить немало, чтобы все это привести в порядок.

– Так главное начать, а потом все само собой получаться начнет!

Пан Томаш говорил очень ободряюще, но Катерину это не успокаивало. Неужели он не видит, насколько все ужасно! А хуже всего то, что она и не подозревает, как это исправить! Да, когда-то дома они с мамой переклеивали сами обои. Но разве может капитальный ремонт сравниться с такой простой процедурой!

– Я даже не знаю, с чего начать... Я никогда ничего подобного не делала. Даже в масштабах квартиры. А тут замок... и еще с десятков строений!

– Я вам помогу. Начать следует с того, что больше всего необходимо для жизни – вода, канализация, электричество. На первых порах – в кухне и одной из ванных комнат. От-

моете, приведете в относительный порядок спальню и место для приготовления пищи. И все. Можно жить.

– А что дальше? Нужно же покупать еду, платить за свет и воду.

– Попробуете найти работу.

– Думаете, бухгалтерам платят столько, что каждый из них способен содержать целый замок? А ведь еще и ремонт нужно доделать!

– Пока решаете насущные вопросы, у вас будет время подумать, чем заняться.

– Мне кажется, я уже решила. Я не вытяну. Нет, – заметив, что адвокат хочет ей возразить, произнесла Катерина. – Я понимаю, что вы скажете. Что туры в замок могут пользоваться популярностью, особенно, если в замке можно будет остановиться на ночь. Я уже думала об этом. Хорошая программа, возможность погулять по окрестностям, пожить в старинном поместье. И пруд тоже пригодился бы...

– Я уже вижу, вы нашли применение этим стенам.

– Только вот чтобы привести все в то состояние, при котором хоть один турист захочет тут остановиться, придется потратить немало средств. А у меня их нет. Да, вчера мне казалось, что все не так страшно. Но сегодня, увидев реальное положение дел... думаю, прабабушка ошибалась, говоря, что я способна на многое.

– А я все еще верю, что она была права, и вы найдете выход из ситуации. У меня есть к вам предложение. Проведите

тут ночь. А утром примите решение. Ну же, неужели у вас никогда не было мечты хоть один день пожить в настоящем замке. Да еще и в качестве его хозяйки.

– Даже если у меня появится такое желание, полагаете, в доме есть хоть одна комната, которая позволит мне сделать это? – усмехнулась Катерина.

– Осмотрите его. Наверняка вам приглянется что-то. Как раз увидите, что все не так плохо, как кажется. В стране есть мастерские, которые сделают такие же обои, как сейчас на стенах. Все менять не придется. Деревянные изделия, окна и двери, прекрасно ремонтируются. Некоторые можно просто отмыть, как и панели на стенах. Да, часть из досок отсутствует. Но можно выполнить такие же и состарить, чтобы они не смотрелись чем-то чужеродным. И штукатурку на галерею восстановить не проблема.

– Думаю, состаривать не нужно, лучше пусть будет контраст. Чтобы пришедшие в замок понимали, что действительно олицетворяет историю, а что – новодел.

– Вижу, у вас уже появились идеи. Замок не такой большой, как кажется на первый взгляд.

– Да, я видела и больше. Но работы все равно очень много. И я не сильна в реставрации, придется нанимать рабочих. А снова это требует денег.

Они прошлись по первому этажу, состоящему из нескольких больших залов, служивших, видимо, в свое время для приема гостей, кабинета, кухни, довольно сносной, только с

полным отсутствием техники: только раковина. Плиту заменяла печь, наподобие тех, что Катерина видела в деревне.

– Поднимемся на второй этаж? Возможно, там вы найдете комнату по душе. Если, конечно, еще категорично не отказались от идеи пожить здесь хотя бы день, – быстро перевел тему адвокат.

– Посмотреть, думаю, стоит. Раз уж мы все равно начали исследование замка.

Они поднялись на второй этаж, который казался менее запущенным. Катерина даже приглядела комнату, которую можно использовать как спальню, если отмыть хорошенько.

Ей уже рисовались картины того, каким все могло стать при должном обращении. И какой красивый замок был в те времена, когда его населяли люди.

Ей ужасно хотелось побыть тут немного, хоть пару дней. Вряд ли в ее жизни случится еще одно такое приключение. Правда, пока бытовые вопросы упрямо не давали ей покоя и мешали сполна насладиться мечтой.

– А как же удобства? – поинтересовалась он. – Есть хоть что-то, позволяющее провести ночь с минимальным комфортом?

– Вода есть в колодце. Я вам его показывал. В доме есть ванна. Правда, набирать, нагревать и сливать воду нужно вручную.

– А чем набирать? – уточнила Катерина. Еще утром она не планировала оставаться на ночь в заброшенном замке и

потому совершенно не подготовилась.

– Если вы решите заночевать, я сделаю маленький презент: все необходимое для пребывания на несколько дней. Как первому жителю замка за много лет.

– Очень хочется воспользоваться вашим предложением и ненадолго остаться. – Катерина все еще не решалась произвести вслух то, о чем давно загорелось ее сердце.

– Вы не пожалеете. За бытовые вопросы не переживайте. Пару дней даже в таком месте можно побыть.

– Я бы хотела купить немного провизии. Правда, не знаю, где ее хранить.

– В старину для этого использовали подвалы, – улыбнулся адвокат.

– Звучит заманчиво. Провести время в замке так, как это было бы сто лет назад.

– И вам по силам превратить эту мечту в явь для многих. Восстановите замок и пускайте постояльцев. Если хотите, я найду рабочих, которые озвучат стоимость начального, необходимого для комфортного проживания ремонта – электрика, сантехника, плотника. Кого-то из них смогу привезти уже завтра. Все равно вы пока живете тут, так узнайте стоимость... Катерина, вы непременно справитесь, вам нужно только немного поверить в себя!

– Спасибо, пан Томаш. За все. За поддержку, за то, что привезли сюда. Но какова бы ни была моя вера, боюсь, ее будет мало, чтобы осилить такой объем работы.

– Как там у вас говорят? Что-то связанное с дорогой, забыл...

– Вы имеете в виду «дорогу осилит идущий»?

– Именно.

– Пан Томаш, вы же прекрасно понимаете, что дело не обойдется несколькими сотнями крон. Скажите, вы узнавали что-то для прабабушки? Цену ремонта?

– Вы правы, узнавал. Полностью это будет стоить пару миллионов крон. С материалами.

– Вот видите. Не думаю, что за это время цена изменилась. Мне не потянуть. Пани Власта оставила сбережения. Но их буквально несколько тысяч. Не вижу смысла кого-то звать.

– Главное, чтобы вам понравилось увиденное, а невозможность привести здесь все в надлежащий вид...

– Говорит о том, что мне придется все продать, – закончила за него Катерина. – Или отказаться от этой части наследства. Возможно, государство распорядится им лучше.

– Отказаться от части наследства нельзя.

– Понимаю, – кивнула Катерина. – Получается, если я решу оставить себе те вещи, что были в квартире у прабабушки, мне в нагрузку достанется и замок?

– Вы правильно меня поняли.

– Я не могу не оставить себе ни одной вещи, напоминающей о прабабушке...

– Поэтому я настоятельно советую обдумать все еще раз. Возможно, пробыв здесь ночь, вы поймете, что не все так

пугающе.

Катерина сдалась. Но только на сегодня. Пан Томаш так долго уговаривал ее, что она не могла сказать категоричное «нет». Но ничего, когда рабочие скажут, сколько это удовольствие будет стоить на сегодняшний день, он сам поймет, что ей это не по карману. И ей не придется расстраивать такого милого старичка.

Конечно, дело не только в деньгах. Ей безумно не хотелось ввязываться в то, в чем она ничего не смыслила, и нарушать размеренный уклад своей жизни, в котором ей всего несколько дней назад было так тихо и спокойно.

А какая ужасная вещь ремонт, Катерина хорошо понимала. Как-то они с родителями решили отремонтировать ее спальню. Она уже выросла, окончила институт и устроилась на работу, и обои с мишками стали в ее спальне не совсем уместны. Тогда они только и сделали, что поклеили обои, постелили новый линолеум и покрасили потолок. Но грязь и пыль летали по всей квартире в немыслимых количествах. А уж сколько мороки с тем, чтобы передвинуть мебель! Они почти три недели жили на коробках и постоянно спотыкались то о кровать, то о письменный стол, переехавшие на время в гостиную.

Кто столкнулся с подобным, вряд ли мог упрекнуть ее в лени.

А в замке необходимо отремонтировать не одну, а минимум двадцать комнат, не считая гостиных, кухни, чердака и

подвала. Но она отложила неприятный разговор с адвокатом на завтра, когда он приведет рабочих, и потому произнесла:

– Попробую провести тут пару дней. До того, как мастера все посмотрят.

– Отлично, – обрадовался собеседник. – Обживайтесь, а я съезжу в магазин и привезу необходимое. Если ночь вас не пугает и решитесь остаться до завтрашнего вечера, обещаю привести к вам электрика и сантехника, чтобы решить вопрос по стоимости создания вам необходимых удобств.

– О, это было бы просто отлично, – изобразила радость Катерина, искренне надеясь, что задатки актрисы у нее есть.

Через пару часов адвокат, привезя продукты, тарелки, кастрюли, чашки, ведра и тазы, моющие средства и тряпки, сел в автомобиль и уехал в Прагу, оставив свой номер телефона и наказав звонить в случае необходимости.

Катерина немного растерянно смотрела, как он садится в машину, обдумывая, что же ей необходимо сделать, чтобы ночь прошла с комфортом. Заметивший это пан Томаш не выдержал, подошел к ней и, пожав руки, тихо спросил:

– Жалеете, что согласились переночевать?

– Нет, не жалею, – покачала головой Катерина. – И понимаю, почему вы предложили провести здесь время. Безусловно, тяжелее расставаться с тем, к чему лежит сердце, а эти несколько часов в замке сделают его еще роднее. Я благодарна вам за подаренную возможность. Возможность почувствовать себя особенной. Не каждому выпадает шанс по-

быть настоящей принцессой. Хотя бы несколько часов.

– Принцессой, – улыбнулся адвокат. – Нет... пожалуй, что нет. Никто из вашей семьи никогда не правил. Не был королем или королевой. Но вот личности, приближенные к королевской знати, несомненно, были.

– Для девочки из небогатой семьи, откладывающей деньги на новое платье – это небывалая роскошь.

– Да уж, роскошь, – рассмеялся адвокат, обведя рукой обветшавшие стены.

– Несмотря на то, что я понимаю: это никогда по-настоящему не станет моим, я себя чувствую тут, как в сказке, – улыбнулась Катерина. – Наверное, вы меня не поймете, – добавила она и тут же осеклась.

Не хорошо так говорить – ведь у пана Томаша нет замка, пусть и весьма обветшалого. И откуда в ней эта любовь к роскоши? Хотя нет, какая роскошь в голых стенах и рамах без стекол. Тут что-то другое.

– Я очень хорошо вас понимаю, – серьезно сказал адвокат, кивнув головой, словно убедившись в том, о чем он до сей поры только догадывался.

– Простите, я не должна была вам говорить вам такое. Не подумайте ничего дурного о моем воспитании.

– А я и не думаю. Наоборот, считаю, что это прекрасно, – улыбнулся собеседник. – Ну не буду вам мешать наслаждаться волшебными ощущениями. Меня ждут дела, а вы в полной мере можете вкусить все прелести жизни в собственном

поместье.

Пан Томаш уселся на водительское сиденье и отправился в путь, помахав на прощанье рукой.

А Катерина осталась одна.

Она еще раз обошла владения, поднявшись до самого чердака. Там оказалось несколько сундуков, еще не старых, но уже покрытых знатным слоем пыли. Открыть их Катерина побоялась – вдруг выскочитмышь или иная живность. По этой же причине она закончила путешествие внизу, остановившись перед дверью подвала.

Исследовать больше было нечего, только если по второму кругу обходить обветшавшие комнаты. Удивительно, но вид замка, приходящего в упадок, который она не могла остановить, приносил Катерине боль.

Чтобы чем-то занять себя, она отмыла от пыли стены, окно, дверь и кровать; в комнате, выбранной для сна, вытряхнула матрас и застелила белье, заботливо привезенное паном Томашем.

Когда она закончила труды, уже стемнело. Катерина сделала бутерброды, взяла стакан с соком – чай сегодня был недоступной роскошью – и устроилась на покосившейся скамейке перед входом в замок.

Заросший парк вокруг и стены замка казались в свете луны не такими уж и ветхими. На небосводе сияли звезды – такие непривычно яркие в отсутствие светового смога. И тишина. Слышно только, как ветерок перешептывается с ли-

ствиями да ухаает сова.

Подумать только – все это принадлежит ей! Удивительное чувство. Так тихо и спокойно на душе. Интересно, как раньше тут жили люди? Хотелось бы узнать.

Если бы она могла позволить себе остаться, непременно устроила бы небольшой отель – номеров на десять – пятнадцать. Для этого чудесно подходило гостевое крыло замка – в нем даже имелась большая гостиная, в которой можно было бы устроить ресепшен: в самом уголке, чтоб не портить средневековый вид.

Гости проводили бы время, как много лет назад – гуляли по окрестностям, ловили рыбу в пруду и наслаждались тишиной. Катерина разбила бы перед домом клумбы не хуже, чем в Глубока-над-Влтавой, завела бы огород, урожай с которого доставляли бы на кухню, а оттуда – на стол гостей и хозяев.

Она никогда ничем подобным не занималась, но сейчас мысли об устройстве поместья приходили сами собой. И то, как она постаралась бы воссоздать его первоначальный вид, и как искала бы именно такие обои, как на стенах в отмытой сегодня комнате. И как все кровати в ее отеле были бы непременно с балдахинами – хоть сейчас и не требуется спасать спящих от навязчивых насекомых, это так красиво!

Вот такие странные размышления появлялись у девушки, всю свою сознательную жизнь проработавшую бухгалтером и помышлявшей, кроме бесконечных цифр, только о малень-

ком магазинчике цветов. Но почему-то от них на душе становилось спокойно. Словно она нашла свое место в жизни.

Она будто почувствовала единение с этим местом, прикоснулась к чему-то родному. И по тому, как екнуло при этой мысли ее сердце, Катерина поняла, что если проведет тут хоть немного времени, расстаться со здешними красотоми будет очень не просто.

Глава 4

Моравия. Новый претендент

На окнах не было штор, и потому солнышко разбудило девушку довольно рано. Видимо, это крыло замка выходило на восток. Тут непременно понадобятся плотные шторы – иначе летом всласть выспаться не удастся. Толстые замковые стены сохраняют от жары, но перед солнечным светом оконные створки бессильны.

Возможно, вчера ей нужно было более сознательно искать комнату для ночлега.

Хотя, ее выбор был не случаен. Тут расположился большой камин, и пусть Катерина еще не была уверена, что он работает – все-таки дымоход за столько лет запустения мог засориться – это было лучше, чем ничего. Отопление в замке отсутствовало, а ночи были холодные.

Она проснулась и выглянула из окна. Ну вот. Опять эта клумба попала ей на глаза. Вся заросла. Нужно что-то делать с этим. Не могла она, со своей любовью к цветам, оставить все как есть. Даже если она сегодня же покинет замок, цветник хотя бы ненадолго оставит о ней память этим замковым стенам.

Прогуливаясь за водой к роднику, девушка видела на территории сада растения – тут и там пробивались ростки цве-

тов – остатки былой роскоши, как она это назвала. Было заметно, что раньше за садом ухаживали. А сейчас он превратился в почти непролазную чащу, как в мультфильме «Красавица и Чудовище», словно никто и никогда не подстригал эти кусты и не срезал ветки вдоль прогулочной аллеи.

И только цветы в парке перед замком, пока еще совсем без бутонов, напоминали, что тут когда-то жили люди. И Катерина решила собрать их на одну клумбу – то небольшое, что она могла сделать, чтобы придать парку более ухоженный вид. А на следующий год...

Но будет ли он, этот следующий год? У замка – конечно. А у нее? Она вернется в свою прежнюю жизнь. Где не будет запущенных садов и неухоженных парков.

Катерина сходила в городок, оказавшийся всего в паре километров от поместья, и купила там грабельки и одежду для огородных работ.

Вернувшись к замку, натянула перчатки, которые так любезно приобрел ей адвокат, чтобы было удобнее убирать замок, нашла в сарае маленькую лопатку и старый деревянный ящик. Он уже почти весь разохся, но на то, чтобы сохранить в своих недрах ростки цветов, пока она будет перемещать их с одного места на другое, вполне годился.

Она прошла по майскому саду, проснувшемуся после долгой зимы, и набрала полный ящик растений.

И, удобно расположившись на предварительно вскопанной клумбе, начала создавать композицию, максимально

возможную в этих условиях.

– Здравствуйте, – услышала она через некоторое время с дорожки, ведущей к выходу из владений.

Видимо, в прежние времена оттуда и прибывали гости на каретах. Сейчас же там стоял мужчина в голубом свитере и темно-синих джинсах, нечем не примечательных, которые, впрочем, очень ему шли. Лица его она не разглядела – мешало солнце.

– Здравствуйте, – поздоровалась Катерина так же по-чешски. – Вы что-то хотели? – Эти фразы она успела выучить.

– Пришел посмотреть на дом. А вы кто?

– Его хозяйка.

– Вот как? Очень интересно... – протянул мужчина.

Девушка поднялась с клумбы и откинула рукой прядку со лба. Но это не сильно помогло разглядеть незнакомца – солнце слепило прямо в глаза.

А вот подошедший успел на нее наглядеться. И очень удивиться. Неужели это опять она – девушка, с которой он сталкивается какой день подряд? Вот и сейчас, явилась на клумбе замка, словно цветок, выросший после долгой зимы назло всем преградам.

Он знал, что должен встретить здесь новоиспеченную хозяйку поместья, ту, которой пани Власта оставила наследство. Но не думал, что ею окажется девушка, которую он видел уже несколько раз.

Честно признаться, он полагал, что замок перейдет ка-

кой-нибудь тихой старушке, возрастом практически не отличающейся от почившей пани. К той, что знает историю семьи и поместья, и с которой будет легко обо всем договориться. Но никак не к молоденькой девушке, явно никогда не жившей в Чехии. Да и приехала она в страну, скорее всего, впервые. Иначе чем объяснишь ее путешествие с группой туристов по Чешскому Крумлову.

Хотя... это обстоятельство может сыграть ему на руку. Она молода, и хлопоты, связанные с ремонтом непригодного для жизни замка, ей вряд ли будут нужны. Эта девушка без проблем отдаст ремонт ему на откуп. И в итоге он приобретет все.

Собираясь утром в замок, он надеялся получить хотя бы часть. А сейчас на горизонте замаячила перспектива взять желаемое, да еще и без особых усилий.

Маловероятно, что она знает правду о строении и земле под ним. Пани Власту при жизни она не встречала, а адвокат и нотариус, насколько он знал, были не посвящены в «особые обстоятельства», связанные с замком.

И чем больше мужчина думал об этом, тем больше склонялся к мысли, что эта девушка не так уж плоха в роли теперешней хозяйки поместья. Через пару минут он убедил себя, что для реализации плана такая наследница – то, что нужно.

Необходимо аккуратно, не раскрывая истинных намерений, выяснить, что ей известно об истории замка и каковы ее планы.

Тем более что он явственно видел в глазах этой девушке интерес к нему как к мужчине. Что ж, эта молодая пани совсем не в его вкусе, но сыграть небольшую роль, изобразив к ней интерес, он может.

Впрочем, она даже симпатична – склоненная над клумбой головка, хозяйка которой вскинула на него свои прекрасные голубые глаза, как только он подошел. И убрала со лба выбившуюся прядь. Аккуратно, чтобы не испачкаться землей с перчатки. Возможно, он даже подарит ей одну ночь. Тем более что ему всегда было интересно, как ведут себя в постели девушки, души не чающие в мужчине. Среди его прежних пассий таких не нашлось. Они все словно снисходили до близости.

Надо напомнить ей, что он говорит по-русски. Без сомнения, приятно слушать, как она пытается говорить по-чешски, как мила, когда задумчиво подбирает слова. Но он уже говорил с ней на ее родном языке и будет странно, если сейчас продолжит общение по-другому. Тем более что ему осталось сделать до нее всего несколько шагов. И она непременно его узнает.

– Вы русская? – задал он вопрос девушке по-чешски. – Как вас зовут?

Катерина усмехнулась. Сейчас она не знала ответ на этот вопрос, учитывая чешские корни, а потому произнесла:

– Я из России, да. А имя мое Катерина.

– Давайте будем вести разговор на вашем языке, – произ-

нес мужчина по-русски.

– Вы тоже из России? – поразилась Катерина. Даже изда- лека мужчина понравился ей. Его голос завораживал, а раз- меренная походка выдавала уверенного в себе человека.

– Нет, что вы. Даже родственники не живут. Близкие, по крайней мере, – решил уточнить он. Учитывая происхождение его семьи, неизвестно еще кто, когда и за кого выходил замуж или женился. – Просто знаю язык.

– Учили в школе? – произнесла с недоверием Катерина. Она помнила, что когда-то в Чехии русский в школе был обя- зательным. Но это было давно, а мужчина, похоже, для этого слишком молод.

– Нет, я слишком мал для того, о чем вы подумали. Просто необходимость, связанная с работой.

Он не соврал. Действительно, выучил язык, когда появи- лись деловые партнеры в России. Конечно, возможно было обойтись переводчиком, но тогда он как раз расстался с де- вушкой, да и бизнес отнимал не слишком много сил, так что у него была масса свободного времени и желание занять се- бя чем-то новым.

А Катерина в этот момент вдруг подумала, что он навер- няка и английский знает, и немецкий. Русский не самый рас- пространённый язык, и если мужчина решил его выучить, то все остальные давно освоил. Она сама не могла объяс- нить себе, почему сделала подобный вывод – просто пришло на ум. В этот момент девушка почувствовала себя немного

ущербной. Ведь она дальше институтской программы по английскому не продвинулась. Училась-то хорошо, а вот с иностранными языками беда. Только с чешским получилось по-другому. Начав полгода назад учить его, она удивлялась – с чего такие способности. Но последние события все ей объяснили – похоже, сработала генетическая память.

– А вы вообще кто? – с вызовом произнесла Катерина.

Незнакомец наконец приблизился к ней и она узнала его. Это был мужчина с Чешского Крумлова.

Только этого не хватало! При виде его у нее екнуло сердце, и вмиг похолодели руки. И это когда она только начала радоваться своему одиночеству. Если так и дальше пойдет, она влюбится в этого незнакомца, а ведь он уйдет через несколько минут и вряд ли они снова увидятся. Но она себя знала: этих нескольких минут хватит, чтобы она постоянно о нем думала, сочиняя, как бы у них могло все сложиться, чем окончательно надорвет себе сердце. Нет уж, несчастная любовь ей ни к чему!

Только как он тут оказался? Возможно, это один из мастеров, обещанных паном Томашем? Или путешественник, решивший осмотреть замок?

– Пришел взглянуть на дом, – словно подтверждая ее слова, произнес мужчина.

– Простите, я пока не принимаю туристов, – Катерина чуть качнула головой. Удивительно, оказывается, место пользуется популярностью! И дня не прошло, а уже прихо-

дят желающие насладиться красотами поместья.

– Учитывая состояние замка это вполне объяснимо, – сочувственно отозвался незнакомец.

– О, простите. Вы пришли предложить свои услуги по ремонту замка? – уточнила она. Видимо, это все же мастер, а не турист.

– Можно и так сказать.

– Я пока не нуждаюсь, – она не понимала, почему этот мужчина не говорит о цели своего визита прямо.

– Но замок нуждается. Не помешало бы его подлатать. А то и кладка кое-где сыпется, и внутри стены голые.

– Я знаю. Но сейчас я не способна...

– Так вы и не будете ничего делать! – воскликнул незнакомец с какой-то, как показалось Катерине, радостью, словно ее слова об отсутствии у нее возможности подняли ему настроение. И потому она решила уточнить:

– Вы не поняли. У меня нет денег оплатить работу.

– А этого и не потребуется.

– Что вы имеете в виду? Вы выполните все бесплатно?

– Почему я? Найму людей.

– Но им придется дать денег, – произнесла Катерине так, словно разговаривала с не совсем умным человеком. Ей вдруг начало казаться, что она участвует в каком-то розыгрыше.

– Я знаю, – в тон ей отозвался незнакомец.

Он не понимал, почему она делает вид, что не ведает о це-

ли его визита. Пусть она не в курсе его истинных намерений, но ей наверняка должны были доложить о том, что у кого-то появились виды на замок.

И тут у него неожиданно промелькнула мысль, что не он один разыгрывает постановку. Девушка также затеяла какую-то игру. Что-то похожее на «сделаю вид, что ничего не знаю о конкурентах и об их претензии на замок, и они сразу уйдут».

– Так нанять и я могу. Были бы деньги! – между тем твердо произнесла Катерина. Что-то она совсем запуталась. Да и что ей было думать – в замок приходит человек с неясными намерениями да еще и дурочкой ее выставить пытается.

– И у меня они есть! – радостно произнес мужчина.

– Но их нету меня! – воскликнула Катерина. Неужели он хочет таким образом прикарманить себе это поместье – делает ремонт, а потом все запишет на себя?

– Сочувствую.

– Послушайте. Я вас совсем не понимаю. Вы что, собираетесь отремонтировать мне замок без оплаты?

– Почему – вам?

– А кому? – удивилась Катерина.

– Себе. Я хозяин этого замка, – улыбнулся незнакомец.

«Так он еще и принц, – первое, о чем подумала Катерина. – Это совершенно лишнее». Происходящее напоминало сказку, где она ощущала себя Золушкой, пускай тоже имела права на дворец.

А губа-то у нее не дура. Положила глаз на мужчину «голубых кровей». Конечно, она помнила объяснения нотариуса, что не каждый владелец замка – принц, но почему-то ей было приятно думать, что человек перед ней им является.

Незнакомец был чрезвычайно хорош собой. И еще его голос. Слушая его, она не могла думать, и потому до нее не сразу дошел смысл сказанного. Какой еще хозяин?!

Как он может быть хозяином того, что принадлежит ей?

– Мне кажется, вы ошиблись, – твердо сказала она по-чешски. Вдруг незнакомец плохо понимает по-русски. Оттого и недоразумение возникло. Мысленно похвалив себя, что не зря последние полгода после возвращения из Чехии учила язык, Катерина обрадовалась, что даже в сложной ситуации не растерялась и нашла что сказать.

– Нет, это вы ошибаетесь, – отозвался собеседник по-русски. – Позвольте представиться – меня зовут Кристоф.

И этот замок, и земля под ним когда-то принадлежали моей семье, и я намерен до последнего добиваться прав на все.

– Но его уже отдали пани Власте. И если я правильно понимаю, вы не можете воспользоваться законом о реституции. Замок находится в частной собственности.

– Именно поэтому моя семья добилась пересмотра дела о передаче замка, как только им стало известно об этой несправедливости.

– Как такое возможно? – грозно спросила Катерина по-русски. Зачем вспоминать чешские слова, если собеседник,

похоже, прекрасно ее понимает.

Она совершенно растерялась – никто не говорил ей о существовании других претендентов. Конечно, будь это правдой, она попыталась бы тихо договориться с ним. Но раз ни адвокат, ни нотариус ни о чем таком не предупредили, получается, перед ней – самозванец.

А посему она решила вести себя с ним как можно агрессивнее, чтобы он не подумал, что она наивная дуручка, и оставил надежды ее обмануть.

– Все предельно просто. Моя семья когда-то также владела этим строением. И землей вокруг. Только тогда надел был несравнимо больше, чем сейчас, – объяснил Кристоф.

– А моя семья?

– Ваша тоже.

– Так кто же был последним собственником?

– Хотите провести линию и намекнуть, что это была ваша семья? Идея хорошая, но нереализуемая.

– Но мне говорили, что имущество было разделено таким образом, что замок отошел моей прабабушке, – вспомнила Катерина слова пана Томаша.

– Думаю, говоря о разделе имущества, вы имеете в виду свою семью, а мы ее частью не являемся. Но тоже некоторым образом, знаете ли, причастны, и хотели бы забрать все себе.

Кристоф улыбнулся. В голове его бродила масса мыслей. Сейчас он смог озвучить ей все, что угодно. Отказаться от своих притязаний, предложить поделить имущество, продав

его сейчас. Или отремонтировать Моравский замок и выручить за него больше денег. И даже сообщить, что намерен полностью забрать его себе. Хотя последнее, надо признать, было не совсем честно.

Но девушка перед ним, похоже, ничего об истинной истории поместья не знала, и если он скажет, что все это его и она может уезжать домой, пани спокойно покинет пределы замка. Вон какой расстроенной выглядит. А что, у него неплохие шансы оставить все себе, ни с кем не делясь. В конце концов, не его проблемы, что девушка не озаботилась выяснить, что же на самом деле ей перешло по наследству. Сейчас он озвучит список желаемого, и она все ему отдаст. Даже себя.

– И что же теперь вы намерены делать?

– Получить то, что мне причитается, – ответил Кристоф.

– Что именно?

Катерина внутренне сжалась. Она увидела в его словах скрытый смысл и немного покраснела. Мужчина перед ней был настолько нахален, что ему ничего не стоит заявить притязания не только на поместье, но и на тех, кто живет в нем. Как сотни лет назад завоеватели получали все, что им вздумается – деньги, провизию, женщин. И было в этом человеке что-то такое, поднимавшееся из глубины его рода, что Катерина ни секундошки не сомневалась: доведись ему совершить набег на какую-нибудь деревушку или крепость, караван хлеба и мешочком золотых монет дело не ограничится.

– Этот замок и уголья, – уточнил он и загадочно улыбнул-

ся, утвердив Катерину в мысли, что его интерес помещьем не ограничивается.

– И как же вы намерены их получить?

– Будет пересмотр дела. Приедет комиссия и оценит, – Кристоф не понимал, почему девушка перед ним еще не испугалась и не отдала все. Более того, с каждой минутой она становилась все агрессивнее.

– Оценит что? – уточнила Катерина. Она была недовольна, что из незнакомца приходилось все буквально вытаскивать, словно он дал себе зарок рассказать ей как можно меньше.

– Полагаю, им предстоит ответить на вопрос, кто из нас лучше сможет последить за строением, остановить разрушение и восстановить его.

Катерина с вызовом посмотрела на мужчину.

Да, она сомневалась, что сможет отремонтировать даже комнату! Но это не повод отдавать все ему. Каков наглец! Претендовать на то, что принадлежит ее семье! Ну уж нет. Она всем докажет, что в состоянии сделать из этой развалюхи лучший фамильный замок в Чехии!

Не зря он ей сразу не понравился! Самодовольный наглый тип, который мешается под ногами у девушек, спешащих по своим делам.

– Не думаете, что я могу сделать это лучше?

– Позвольте узнать, как вы пришли к этому выводу? – вкрадчиво поинтересовался Кристоф.

– У женщин хорошо получается обустроить дом. Вы так не считаете?

– До обустройства еще очень далеко. Не находите? – в тон ей отозвался он. – Нужно все капитально ремонтировать. А что-то – и заново строить. Или вы считаете главным делом посадку цветочков?

Кристофу нравилось поддевать ее – она так премило злилась.

Катерина вспыхнула. Да кто он такой, чтобы так разговаривать с ней!

– И что, у вас есть деньги, чтобы все это осуществить? – с вызовом произнесла она. Стоящий перед ней мужчина не производил впечатления обеспеченного человека: вон, даже обувь в пыли – наверняка пешком шел.

– А у вас? Как я посмотрю, вы не очень продвинулись в ремонте, – усмехнулся он.

– Также, как и вы, – парировала Катерина.

И откуда только смелость взялась! Раньше бы она никогда не позволила себе так разговаривать с незнакомым человеком. Да еще с тем, от которого, кажется, зависело, получит ли она замок или нет. Конечно, вчера ей казалось, что замок принесет массу хлопот. И сегодня тоже кажется. И если бы не этот человек, она пожила бы тут еще немного и подумала о его продаже. Но сейчас желание продавать исчезло напрочь.

– У меня еще не было возможности, – отозвался незнакомец.

– Судя по вам – и не будет!

– С чего вы так решили?

– Вы явно пришли пешком, значит, у вас нет денег даже на машину. Да и одежда не дорогая...

– Вот и посмотрим! – Кристоф хмыкнул. Не говорить же ей, в самом деле, что он решил немного прогуляться и потому отправился в замок на автобусе и специально оделся проще, чтобы не испачкаться в разрушающемся строении.

Теперь он точно знал, что будет делать. Приехавший озвучить новому наследнику предложение поделить замок, сейчас передумал. Он хочет его весь! И все, что в нем находится! И девушку – тоже! У него в запасе имеется пара приемов, которые заставят сходить по нему с ума. Нет, ее девичья честь ему ни к чему: прелести незнакомки нельзя отнести к числу тех, что он хотел бы видеть в своей постели. Даже одной ночи не будет. Но он даст ей понять, что она ему нравится, и как только увидит, что девушка влюбилась без памяти, заберет замок и уйдет. Он получит свое! Как получали его предки в прежние времена.

Эдакая строптивница! Если бы она удивилась и смутилась, стала уговаривать его отступить и не обращаться за пересмотром дела об определении владельца замка, он бы так не сделал. Но она повела себя совсем по-другому. И он принял этот бой. В этот момент ему безумно захотелось победить.

Да, надеждам на скорое разрешение ситуации не суждено сбыться. Но не он начал битву, и потому в тот миг, когда она

проиграет, винить кроме себя самой ей будет некого.

– Собираетесь приступить к ремонту прямо сейчас? – уточнила Катерина.

– Для начала взгляну, что нужно сделать.

– Смотрите, – миролюбиво отозвалась Катерина. Подумав, она решила, что ругаться с ним сейчас не стоит. Вдруг он увидит плачевное состояние замка и передумает.

А вот позвонить адвокату и выяснить, как все есть на самом деле, следовало бы.

– О, поверьте, от моего взгляда ничего не сможет укрыться.

Произнеся это, Кристоф отправился осматривать поместье.

– Многого не знаю, но кое-что могу пояснить, – произнес пан Томаш, когда Катерина позвонила ему и задала вопрос о том, кто может находиться у нее на участке. – Когда пани Власта вернула свое имущество, об этом сообщили газеты. Ничего необычного, о таком всегда пишут, но именно эта новость привлекла внимание. Правда, как видите, претензии заявили уже после смерти владелицы... не знаю, почему. То

ли дела помешали, то ли прочитали поздно. Но как бы там ни было, у вас появился конкурент. Он живет в Чехии. И тоже хочет вернуть фамильное гнездо.

– Так у меня есть родственник? Но почему прабабушка не оставила все ему?

Катерина успела мысленно обрадоваться, что у нее есть брат, пусть и не родной, и тут же огорчиться, что такой красивый мужчина не сможет стать ей парой. От возникшей недавно ненависти к нему не осталось и следа – родственник все же, пусть и не очень воспитанный.

Нет, головой она, конечно, понимала, что вряд ли он обратит внимание на такую замухрышку, как она, да еще и в бедственном материальном положении. Конечно, если бы она надела красивое платье и туфельки на каблуках да нарядилась – была бы не хуже других. Не красавица, конечно, но все же. Было бы видно, что у нее есть и грудь, и попа. А вот в футболке, с грязными руками, с кое-как помытой головой и совсем не уложенной прической шансов у нее не было. Абсолютно.

Но девушки есть девушки, и она тоже тешила себя надеждой, что найдется кто-то, кому приглянется именно ее внутренний мир, а не внешность. Тем более, как она слышала, есть мужчины, которые ценят женщин не за красивую одежду, правильно наложенный макияж и модельные пропорции.

И когда-то случится так, что такой мужчина появится на ее пути; понравится ему она, Катерина, и будет он доби-

ваться ее благосклонности. Она, естественно, для порядка немного посопротивляется, а потом упадет в его объятия. И будет он всю оставшуюся жизнь любить ее да на руках носить.

Но пока это были лишь мечты.

– Родственники у вас, несомненно, есть, – прервал ее размышления голос нотариуса. – Но очень и очень дальние. Ни у вашей прабабушки, ни у прадедушки не было братьев и сестер. Даже двоюродных. И у их родителей тоже. Да и ваша бабушка была их единственным ребенком... – И, немного помолчав, добавил: – Но этот мужчина вам не родственник.

– Но тогда почему он претендует на замок?! – В душе Катерины вновь проснулась ненависть к самозванцу, покусившемуся на фамильный замок чужой ему семьи.

– Все просто, – вздохнул нотариус. – Но эта простота создает массу проблем. Его семья тоже когда-то владела замком.

– Такое возможно?

– Определенно. Знаете, наша страна в давние времена не жила спокойно. Дома переходили из рук в руки.

– И этот замок тоже?

– Да, и он.

– И кто же был первым владельцем? Кто строил его?

– Ваша мысль мне ясна, – произнес нотариус. – Но боюсь, мой ответ не решит проблему. Его строила ваша семья. Но погодите делать выводы, – продолжил он, почувствовав, что

на другом конце провода все определили. – Строеение не было закончено до момента, когда перешло в другие руки.

– Мою семью оттуда выгнали?

– Не совсем верное определение. Замок был взят в честной борьбе. А потом достроен. Поймите, строению уже почти пять сотен лет и все, что я вам поведал, было вполне заурядным делом в те времена. Замок переходил то к его семье, то к вашей. Пару сотен лет назад вообще принадлежало одной из веток вашей семьи, не состоящим в прямом родстве с пани Властой.

– Но она получила его?

– Потому что была ближайшей родственницей последних хозяев. Но нельзя умалять заслуг и ваших оппонентов...

– И что же, они заберут поместье? – уточнила Катерина, понимая, что все сильнее недолюбливает появившегося сегодня утром господина.

– Пока точно сказать не могу. В настоящий момент они добились пересмотра дела. До окончательного решения пройдет какое-то время. Приедет комиссия, нанятая паном Кристофом. Они осмотрят дом, оценят, кто и что из вас сделал для его восстановления. И подготовит об этом соответствующее заключение для суда. Мы узнали об этом только сегодня. К вам должен был приехать адвокат и уточнить, собираетесь ли вы претендовать на замок. Ведь, насколько я помню, пару дней назад вы не были уверены, что вам это нужно. Он объяснит, что можно будет предпринять, что-

бы решение по собственнику замка осталось таким, как и прежде.

– Нет, адвокат пока не приезжал. Мы договорились, что он прибудет, как только найдет мастеров – посмотреть проводку и водопровод.

– Решили заняться восстановлением?

– Собиралась уточнить стоимость. Только не думаю, что мои сбережения позволят осуществить нечто масштабное.

– Я должен расценить ваши слова как желание передать все семье пребывшего сейчас пана?

– Нет!! – рявкнула Катерина. – Я буду бороться за замок! И сделаю все от меня зависящее, чтобы комиссия приняла решение в мою пользу!

– Позвольте узнать, что повлияло на ваше решение?

Катерина вздохнула. Она и сама не понимала, почему так поменялась во мнении. Нет, это была не жажда наживы. Но было ли это желание сохранить то, что принадлежало ее семье – вот вопрос. Не продиктованы ли ее слова жаждой как можно дольше остаться рядом с Кристофом? Этим гадким, ненавистным ей Кристофом!

– Мне не хотелось бы, чтобы труд моей прабабушки был напрасен, – озвучила она вслух. – Пан Томаш рассказал мне, сколько усилий она приложила, чтобы вернуть строение и землю под ним. И я не хочу быть причиной того, что семья их потеряет. Я понимаю, что прабабушки уже нет, и она меня не осудит, но все же есть и другие родственники. И мне бы не

хотелось, чтобы они говорили, что правнучка пани Власты смалодушничала и отступила перед трудностями.

Говоря это, Катерина сама себе поражалась. Она росла тихой и незаметной девочкой, старалась не выделяться из толпы, не вступала в споры, не носила ярких нарядов и не высказывала своих суждений. Училась, устроилась на работу, лелея мечту о маленьком магазинчике цветов. В душе понимая, что никогда бы не решилась ее осуществить. По большей части из-за материальной составляющей. Пусть, будучи бухгалтером, она знала, что не станет дарить деньги чужим людям и не согласится на кредит. Но ведь давно можно было взять в аренду небольшой ларек и начать, а там бы и на что-то побольше деньги собрались. Но все равно боялась, что дело не сложится, и она останется без сбережений.

– Я рад, что вы приняли подобное решение, – ответил нотариус.

– Наверное, проведя в замке ночь, я прикипела к нему душой и не смогла бы сейчас ответить иначе, – отозвалась Катерина. – Даже если мне потом придется продать его из-за нехватки средств, в битве с потенциальным хозяином замка я буду участвовать до конца!

– Вы молодец, Катерина. Пожалуй, потороплю пана Томаша с мастерами. И обещаю сделать все, чтобы заключение комиссии получилось в вашу пользу.

– Спасибо, – произнесла девушка и тепло попрощалась с нотариусом.

Вот и все. Назад дороги нет. Теперь ей точно придется остаться в замке. По крайней мере, до тех пор, пока конкурент не отправится восвояси. Пусть у нее мало средств, но что-то она предпринять может. И чтобы отрезать себе пути отхода, Катерина позвонила в турагентство и оказалась от обратного билета, оставив дату вылета открытой.

Проделав все эти манипуляции, она вышла из призамкового дворика, куда спряталась, чтобы сделать звонок, в сад, и увидела, как Кристоф заносит сумку с вещами в калитку. Похоже, надежды на то, что его испугает состояние строения, растаяли, как дым. Видимо, оппонент готов лично прилагать усилия по восстановлению замка. Нужно попытаться с ним договориться. Возможно, замок ему не так уж и нужен. А если не получится, мужские руки, да еще и понимающие в тяжелой работе – это очень и очень хорошо.

– Что выделаете? – спросила она Кристофа.

– Устраиваюсь, – спокойно разъяснил он.

– В замке? – уточнила Катерина.

– Конечно, в замке. Какую комнату можно занять? Вы провели тут больше времени, а потому лучше знаете, какая из них пригодна для ночлега.

– Собираетесь остаться на ночь?

– Вас что-то смущает?

Ей не понравился взгляд Кристофа. Он словно говорил, что его обладатель намерен соблазнить ее. Интересно, для чего ему это нужно? Ее вряд ли можно отнести к числу деву-

шек, которые ему нравятся, и Катерина это понимала. Слишком уж он хорош для нее. Высокий рост, идеальные пропорции, симпатичное лицо и обезоруживающая улыбка. Любая красotka была бы не прочь, чтобы он обратил на нее внимание.

– Хотя бы потому, что тут нет совсем никаких удобств, – ответила она.

– Это ничего. Мне не привыкать. И потом, вы-то тут живете!

– Да мне и негде больше. Гостиницу поблизости я позволить себе не могу. А у вас есть жилье в Чехии.

– Вы могли бы вернуться в Россию...

– Как только станет известна судьба замка, я так и поступлю.

– Я тоже уеду домой, как все решится. А пока не хочу, чтобы все выглядело так, словно вы одна пытаетесь его ремонтировать. Мы должны быть в равных условиях.

– Какое равенство дает проживание в разрушающемся замке?

– Я собираюсь не просто жить тут, а прилагать все возможные усилия по его восстановлению. Хочу склонить комиссию на свою сторону. Поверьте, у меня масса идей...

Катерина понимала, что он прав. То, что она трудится в замке одна, могло поспособствовать. Неплохая идея, остается только отговорить его тут жить, и комиссия подготовит заключение в ее пользу.

– Это грязная работа – восстанавливать строение, – начала она.

– Я не боюсь.

– Придется во многом себе отказывать. В замке нет воды, окна и двери не закрываются. Кухня не работает.

– Ничего страшного. Думаю, я смогу обустроиться и в таких условиях.

– Неужели понравилось, что увидели? – усмехнулась Катерина, гадая, что же он успел рассмотреть. Судя по всему, немного. Иначе не заявлял бы с такой уверенностью, что реставрация совсем не сложна.

– Очень, – улыбнулся Кристоф. – Иначе и быть не могло.

И опять ей показалось, что он имеет в виду не только поместье. Но и тех, кто живет под его крышей. То есть ее, Катерину.

– Удивительно, как вы пришли к такому выводу. Полагаю, вы просто мало где были. Замок старый и местами разрушенный. Восстановить его потребует много сил. Не каждый станет этим заниматься.

– Не нужно быть таким пессимистом, Катерина. Все просто великолепно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.